

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА въ Россіи.

На годъ 8 р.
» 9 мѣсяцевъ 6 »
» 6 » 5 »
» 3 » 3 »

за Границею

На годъ 10 »

Съ приложеніями:

Въ Россіи на годъ 10 »

» » на полгода 6 »

За границей на годъ 14 »

Приложенія одинъ въ годъ—5 р.

Отдѣльн. номера газеты по 20 к.

Объявленія печатаются по 15 к.

за строку на послѣдней страницѣ

и по 30 коп. на первой.

За перемѣну адреса: инокор. на

гор. 20 к., инокор. на инокор. 50 к.

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статьи и требованія адресуются въ ред.
СПБ. Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—СПБ.
Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3, а
также въ книж. маг., Вол-
фа, Нев., Гостин. дв. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Макушина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
Редакціи газеты «Сибирь».
Въ Омскѣ—въ книжн. ма-
газинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ: Проектъ экспедиціи для экономическаго изслѣдованія Сибири. — Хроника. — Корреспонденціи: изъ Алзая, Вѣрнаго, Омска, Ялуторска и Березова. — Изъ прошлаго Сибири. М. П. — Туруханскій край и его судьба. — Фельетонныя мелочи и картинки. Добродушнаго Сибиряка. — Стихотворенія: Горныя сосны. В. П. М. К. — Пѣсни сибирскаго большаго тракта. Вьюга. И. Амарскаго. — Хроника жизни за не-
дѣлю. — Объявленія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ НА 1887 Г.

Въ день 50-ти-лѣтія со дня кончины

Александра Сергѣевича ПУШКИНА,

29-го января, въ 10 час. утра, будетъ со-
вершена въ Казанскомъ соборѣ заупокой-
ная литургія съ панихидою. Въ 2½ ч. дня
того же числа, въ часъ кончины Пушкина,
отслужится панихида въ церкви придвор-
наго Конюшеннаго вѣдомства, гдѣ происхо-
дило отпѣваніе его тѣла.

ПРОЕКТЪ ЭКСПЕДИЦІИ ДЛЯ ЭКОНОМИЧЕСКАГО ИЗ- СЛѢДОВАНІЯ СИБИРИ.

Настоящую статью мы помѣщаемъ по поводу вопроса, который затронули въ Иркутскѣ прошлымъ лѣтомъ при восточно-сибирскомъ Отдѣлѣ Императорскаго русскаго географическаго Общества. Проектъ нашъ мы считаемъ своевременнымъ заявить, въ виду намѣчаемыхъ специально-научныхъ экспедицій въ Сибирь въ нынѣшнемъ году.

Изученіе и изслѣдованіе Сибири въ естественно-историческомъ, этнографическомъ и археологическомъ отношеніяхъ обязано преимущественно обширнымъ экспедиціямъ, начиная съ Мессершмидта и продолжая Палласомъ, Фалькомъ, Гмелиномъ, Крашенинниковымъ, Сарычевымъ и пр. Въ нынѣшнемъ столѣтіи огромныя услуги тому же изученію оказали экспедиціи Миддендорфа, Маака, Неймана, Шренка и друг. Точно также

изслѣдованія въ Алтай Бунге, Щуровскаго, Чихачева и друг. принесли огромныя услуги, мы не говоримъ уже о средне-азиатскихъ экспедиціяхъ Федченко, Сѣверцова, Потанина и друг. Большинство экспедицій, однако, совершилось въ то время, когда Сибирь еще была весьма мало заселена, край интересовалъ по преимуществу со стороны географической неизвѣстности, неизслѣдованной еще флоры и фауны; наконецъ, любопытство путешественниковъ приковывала жизнь дикарей и инородцевъ и племенное ихъ опредѣленіе. Подъ влияніемъ этого сдѣлано немало лингвистическихъ и этнографическихъ изслѣдованій (Георги, Клапротъ, Кастренъ, Аלקвистъ, Радловъ). Иностран-
ные филологи, этнографы и археологи обыкновенно временами только посѣщали Сибирь. Всѣ эти изслѣдованія по преимуществу относятся, однако, къ дикой и пустынной Сибири, что и понятно въ виду отвлеченно-научнаго интереса. Ученые стремились на полярный сѣверъ или въ мало изслѣдованную южную Сибирь, многихъ влекли огромныя сибирскіе хребты и изученіе физическаго строенія материка. По физической географіи Сибири немало сдѣлано, хотя предстоитъ, конечно, еще болѣе работы впереди.

Кромѣ природы и инородческихъ племенъ Сибири, съ теченіемъ времени, однако, задачи научнаго изслѣдованія увеличились. Сама окраина представила иной видъ, она населилась, начала создаваться гражданская жизнь, развились земледѣліе и промыслы. Промысломъ этимъ посвящали уже свое вниманіе Миллеръ, судьбою ихъ были заинтересованъ Словцовъ, но подробнаго изслѣдованія экономической жизни и промысловъ сибирскихъ не было сдѣлано. Жизнь населенія и его занятія, въ связи съ физическими особенностями Сибири, между тѣмъ представляютъ особый интересъ. На Сибирь смотрѣли какъ на „золотое дно“, хотя богатство ея далеко не было приведено въ извѣстность, и каждый это богатство понималъ по-своему. Множество широкихъ предпріятій проектировалось здѣсь, но множество и потерѣло неудачу. Крестьянское хозяйство при обилии земель не отличается высотой культуры, и заработокъ отъ него ничтоженъ, промышленность слабо развивается. Примѣненіе капитала не всегда рационально. Ясно, что доселѣ все было случайно и страдало отсутствіемъ знаній, изученія и изслѣдованій края. Этотъ недостатокъ чувствуютъ всѣ люди, занимающіеся судьбою населенія и экономическими вопросами страны, точно

также, какъ администрація, желающая иногда поощрить промышленность, но не знающая, какъ это сдѣлать; капиталисты и промышленники затрудняются, куда направить капиталъ; образованные молодые люди не знаютъ, куда примѣнить силы. Всѣ предполагаемыя мѣры и улучшения не достигаютъ цѣли безъ основательнаго изслѣдованія страны. Мысль объ изслѣдованіи хозяйства и промысловъ мѣстнаго населенія зарождалась уже въ мѣстныхъ сибирскихъ отдѣлахъ Императорскаго русскаго географическаго Общества. Въ восточно-сибирскомъ Отдѣлѣ предполагали изслѣдовать бытъ золотопромышленныхъ рабочихъ, въ западно-сибирскомъ Отдѣлѣ изданы были двѣ программы для изслѣдованія крестьянской общины и инородцевъ. Къ сожалѣнію, у отдѣловъ географическаго Общества для полныхъ изслѣдованій всегда было недостаточно средствъ; требованія специалистовъ, предъявляемые по отношенію къ нему, были разнообразны; наконецъ, у отдѣловъ географическаго Общества часто не было подъ руками свободныхъ людей и ученыхъ силъ. Отдѣльныя случайныя изслѣдованія, какія существуютъ при отдѣлахъ нынѣ, слишкомъ недостаточны и не ведутся по одному плану. Въ данномъ случаѣ необходимъ опредѣленный планъ, осуществленный съ надлежащей энергіей, по опредѣленной программѣ, съ извѣстнымъ руководительствомъ лицъ, специально подготовленныхъ, съ опредѣленными для этого средствами. Въ данномъ случаѣ на помощь краю лучше всего можетъ прійти ученая экспедиція, сформированная подъ начальствомъ одного изъ членовъ географическаго Общества, съ участіемъ мѣстныхъ силъ, посвятившихъ себя научнымъ изслѣдованіямъ края. Составъ экспедиціи будетъ зависеть отъ средствъ. Цѣль экспедиціи—изслѣдованіе хозяйства и промысловъ Сибири, съ присоединеніемъ изысканій и указаній тѣхъ отраслей промышленности, которыя могутъ быть развиты.

Экспедиція изслѣдуетъ какъ Западную, такъ и Восточную Сибирь, преимущественно въ населенной полосѣ.

Промыслы, на которые она обращаетъ особенное вниманіе, суть слѣдующіе: земледѣліе и скотоводство, крестьянское и инородческое, лѣсные промыслы и рыболовство, кустарные промыслы, промыслы городскіе, заводская дѣятельность, золотопромышленность, горныя производства.

Замѣтимъ, что въ области горной промышленности въ Сибири давно происходитъ переворотъ и кризисъ. Казенное хозяйство понемногу уступаетъ мѣсто хозяйству частному, промышленному. Это происходитъ съ золотомъ, желѣзнымъ производствомъ и т. п. Самый способъ разработки золота измѣняется, наступаетъ время измѣнить способъ хищническаго золотопромышленнаго хозяйства *). Имѣя въ виду изслѣдованіе сбыта произведеній, экспедиція вмѣстѣ съ тѣмъ собираетъ торговые свѣдѣнія и свѣдѣнія о оборотахъ сибирскихъ продуктовъ на ярмаркахъ, рынкахъ. Она констатируетъ потребление мѣстное и вывозъ, затѣмъ оцѣниваетъ вліяніе путей сообщенія; изучаетъ пути и тракты, движеніе продуктовъ, пути водные и сухопутные, обращая вниманіе на возможное улучшеніе этихъ путей, въ видахъ развитія мѣстной промышленности и мѣстнаго населенія. Въ концѣ экспедиція сводитъ материалы и опредѣляетъ существенные промыслы населенія и выдѣляетъ побочные. Передъ началомъ экспедиціи вырабатывается подробная программа для членовъ ея. Откуда начать и какъ раздѣлить силы, будетъ зависеть отъ инициаторовъ, сообразно съ практическими соображеніями. Экспедиція эта должна занять время не менѣе трехъ и не болѣе пяти лѣтъ. Въ составъ ея должны войти люди, подготовленные къ изслѣдованію, знакомые съ статистикой и этнографіей, агрономы и техники. Научная экспедиція не пренебрегаетъ и всѣми другими изысканіями, она будетъ имѣть барометры, физическіе инструменты. Опредѣленіе высотъ, наблюденіе надъ климатомъ, анализы почвъ и проч. будетъ входить въ ея цѣли. Такая экспедиція, распредѣливъ районы между членами, можетъ

разомъ съ болѣе энергіей осуществить указанное дѣло всесторонняго изслѣдованія хозяйства, чѣмъ отдѣльныя лица, работая по частямъ и въ разбродъ. Она станетъ въ ближайшія сношенія съ администраціей и самыми отдѣлами географическаго Общества, но главное—она должна опираться на помощь и сочувствіе общества и промышленнаго сословія. Съ особеннымъ вниманіемъ она останавливается и удовлетворяетъ всѣмъ нуждамъ мѣстнаго изслѣдованія, она отвѣчаетъ на всѣ вопросы, если это только касается хозяйства страны или опредѣленнаго района.

Экспедиція приглашаетъ къ участію мѣстныхъ образованныхъ людей и корреспондентовъ, съ строгимъ подчиненіемъ общей программѣ. О своихъ дѣйствіяхъ она будетъ извѣщать постоянно; намѣренія и цѣли свои передаетъ гласности, приглашая всѣхъ содѣйствовать ей. Экспедиція предполагается подъ покровительствомъ вольно-экономическаго и Императорскаго русскаго географическаго обществъ.

Намъ кажется, что польза такой экспедиціи неоспорима и важна, какъ имѣющая цѣлью охватить текущіе нужды и потребности населенія, предъ чѣмъ научно-отвлеченное знаніе другихъ экспедицій отступаетъ на второй планъ. Эта экспедиція будетъ имѣть то утилитарное значеніе, что принесетъ немедленно пользу, выяснивъ многіе жизненные вопросы и уяснивъ экономическіе пути развитія въ край; она укажетъ опредѣленно, что необходимо въ данную минуту для развитія страны. Взмѣнивъ отвлеченныхъ гадательныхъ сужденій и гипотезъ, она дастъ фактическій матеріалъ, собранный изъ жизни,—матеріалъ пригодный для общества и для частныхъ лицъ. Въ данную минуту она дастъ плодотворное дѣло образованнымъ силамъ Сибири и укажетъ методъ изслѣдованія. Она покажетъ примѣромъ, что важныя экономическіе вопросы разрѣшаются не кабинетной теоріей, но трудомъ и изученіемъ. Она разсѣетъ многія заблужденія и предрасудки, укоренившіеся о Сибири только потому, что край во многихъ отношеніяхъ оставался неизвѣстнымъ.

Сосредоточивъ около себя образованныхъ людей и тѣ силы, которыя желаютъ изслѣдовать край, такая экспедиція въ то же время практически удовлетворитъ ожиданіямъ и тому напряженію, которое чувствуется въ сибирскомъ обществѣ въ данную минуту въ неотложномъ исканіи разрѣшенія разныхъ вопросовъ. Инициатива этого дѣла, какъ было высказано, должна принадлежать сибирскому обществу и отъ его пониманія и самосознанія будетъ зависеть практическое осуществленіе. Мы надѣемся, что пользу и значеніе ея поймутъ какъ просвѣщенные сибиряки, такъ и тѣ лица, которыя заинтересованы судьбою края. Иркутская печать, какъ мы знаемъ, весьма сочувственно отнеслась къ этому дѣлу. Она указала и поддержала мысль о значеніи, какое имѣетъ въ данную минуту изслѣдованіе страны по отношенію къ переселенческому и колонизаціонному дѣлу. Указавъ общія цѣли, мы не касались частныхъ и укажемъ современемъ, что можетъ принести экспедиція въ дѣлѣ изслѣдованія по главнымъ вопросамъ края.

ХРОНИКА.

Въ министерствѣ государственныхъ имуществъ въ настоящее время вырабатываются новыя правила для поднятія шелководства въ Туркестанскомъ краѣ.

«Московскія Вѣдомости» сообщаютъ, что съ марта нынѣшняго года нашъ торговый флотъ, предназначенный для сношеній съ нашими восточными азіатскими окраинами, а равно съ Японіей и Китаемъ, увеличится шестью новыми паровыми судами: «Буреломъ», «Владивостокъ», «Ермакъ», «Суздаль», «Быстрый», и однимъ, которому еще не дали названія. Одно изъ этихъ судовъ строится въ Швеціи, два изъ нихъ заказаны въ Америкѣ, а къ постройкѣ остальныхъ приступлено на англійскихъ верфяхъ.

*) О безутѣшномъ положеніи золотопромышленности недавно сдѣлавъ обстоятельный докладъ въ восточно-сибирскомъ Отдѣлѣ географическаго Общества горнымъ инженеромъ Карпинскимъ.

Въ Петербургѣ ожидается глава мусульманскаго духовенства шейхъ-уль-исламъ Ахидъ-Ахмедъ Гуссейнъ-Заде. Прїѣздъ его объясняютъ желаніемъ ходатайствовать о нѣкоторыхъ льготахъ для мусульманъ, живущихъ въ предѣлахъ Россійской имперіи.

Министерствомъ финансовъ, какъ слышно, признано необходимымъ открыть нѣсколько отдѣленій государственнаго банка въ Сибири.

Недавно состоялось правительственное распоряженіе объ увеличеніи размѣра кибиточной подати съ киргизскаго населенія областей Уральской, Тургайской, Семипалатинской и Акмолинской.

Главнымъ тюремнымъ управленіемъ сдѣлано распоряженіе, чтобы высылаемый въ 1887 году на островъ Сахалинъ контингентъ каторжныхъ состоялъ преимущественно изъ семейныхъ преступниковъ и женщинъ.

«Новое Время» сообщаетъ, что рѣшено увеличить въ настоящемъ году число духовныхъ миссій для распространенія православія среди киргизовъ въ Семипалатинской области. Изъ числа новыхъ миссій рѣшено командировать одну въ Ахаль-Текинскій оазисъ, для распространенія ученія о православной вѣрѣ, среди текинскаго населенія.

Физико-химическое Общество нашло, что существованіе четырехъ главныхъ физическихъ магнитныхъ и метеорологическихъ обсерваторій въ Тифлисѣ, Павловскѣ, Екатеринбургѣ и Иркутскѣ недостаточно.

«Новое Время» сообщаетъ, что по распоряженію генералъ-губернатора Восточной Сибири, генералъ-лейтенанта графа Игнатъева, вводится съ весны срочное пароходное сообщеніе по рѣкѣ Ленѣ для отправленія почтовой службы.

Изъ Омска телеграфируютъ, что 26-го января извѣстный путешественникъ Г. Н. Потанинъ прибылъ въ Омскъ.

Во вторникъ, 20-го января, состоялось засѣданіе Императорскаго русскаго географическаго Общества по соединеннымъ отдѣленіямъ математической и физической географіи. Въ этомъ засѣданіи, по рассмотрѣніи нѣкоторыхъ текущихъ дѣлъ, дѣйствительнымъ членомъ Общества Н. А. Соколовымъ сдѣлано было сообщеніе «О нѣкоторыхъ чертахъ физико-географическаго строенія русскаго Алтая».

«Новое Время» сообщаетъ, что недавно прибылъ въ Петербургъ изъ Омска г. Игнатъевъ, который, вмѣстѣ съ г. Красновымъ, занимался изслѣдованіями на Тянь-Шанѣ и изученіемъ ледниковъ Ханъ-Тенгри. Г. Игнатъевъ занятъ въ настоящее время составленіемъ отчета о своей экспедиціи. Въ февралѣ имъ представленъ будетъ докладъ Императорскому русскому географическому Обществу. Экспедиція г. Елисѣева по Малой Азіи, о которой сообщалось въ газетахъ, въ настоящее время совершенно окончена. Г. Елисѣевымъ произведены антропологическія измѣренія до 200 субъектовъ. Докладъ г. Елисѣева будетъ представленъ въ географическое Общество въ мартѣ мѣсяцѣ.

По словамъ «Новаго Времени», въ Петербургъ ожидаютъ въ скоромъ времени японскаго принца Акихото Коматеу; онъ ѣдетъ въ Европу для ознакомленія съ положеніемъ современнаго военнаго дѣла въ главнѣйшихъ государствахъ Стараго свѣта. Принца сопровождаютъ въ этой поѣздкѣ его супруга княгиня Арима, гофмейстеръ двора микадо и два офицера японской гвардіи.

Изъ Петербурга пишутъ въ «Московскія Вѣдомости»: «На дняхъ въ комиссіи, состоящей при министерствѣ путей сообщенія, для разъясненія вопросовъ о новыхъ желѣзныхъ дорогахъ, состоялось засѣданіе подъ предсѣдательствомъ В. В. Салова. Разбирался, въ присутствіи пріамурскаго генералъ-губернатора, вопросъ о постройкѣ желѣзной дороги отъ Байкала до Срѣтенска. Послѣ

того какъ одинъ лишь представитель министерства финансовъ изъяснилъ несогласіе въ принципѣ на постройку дороги, нынѣ же, въ виду соображенія государственнаго казначейства, предсѣдателемъ комиссіи были поставлены слѣдующіе вопросы: 1) своевременность постройки: она признана неотложною; 2) доходность дороги: признано необходимымъ строить ее, хотя бы она оказалась бездоходною; 3) типъ дороги: рѣшено строить дешевую узкоколейную; 4) способъ осуществленія: рѣшено строить на казенныя средства».

Въ «Новомъ Времени» передаютъ, что надняхъ представленъ г. главноначальствующему проектъ постройки конно-желѣзной дороги отъ Асхабада до Мешеда, около 230 верстъ. Авторъ проекта, купецъ С. К. Николаевъ, посѣтившій недавно Центральную Азію и Персію съ цѣлью изученія оборотовъ этихъ двухъ богатѣйшихъ рынковъ, указываетъ на необходимость связать два центра упомянутыхъ рынковъ—Асхабадъ и Мешедъ, болѣе ускореннымъ способомъ сообщенія, нежели шоссеяная дорога, которую собираются строить на основаніи конвенціи, заключенной въ Тегеранѣ въ 1881 году.

«Новости» пишутъ: «Вся дѣятельность по управленію государственными имуществами въ Восточной Сибири (за исключеніемъ горной промышленности, которою завѣдуетъ особое горное отдѣленіе) сосредоточена въ настоящее время въ казенныхъ палатахъ и въ одномъ изъ отдѣленій канцеляріи главнаго управленія края, который, по самому своему устройству, ограничиваются лишь канцелярскою работою и не только не имѣютъ органовъ для надзора за извлеченіемъ дохода съ государственныхъ имуществъ, но и не располагаютъ достаточными средствами для приведенія ихъ въ извѣстность. Существующія оброчныя статьи приносятъ ничтожный доходъ (въ 1885 году было получено всего около 19 тысячъ рублей по всему генералъ-губернаторству), который, несомнѣнно, долженъ возвыситься послѣ приведенія въ исполненіе проектированныхъ главнымъ начальникомъ края мѣръ по поземельному устройству крестьянъ и инородцевъ, а въ особенности, при упорядоченіи лѣснаго хозяйства. Въ виду, однако же, возможности немедленнаго установленія правильнаго надзора за обширными лѣсными пространствами въ Восточной Сибири, признается необходимымъ, на первое время, подчинить казенному управленію нѣкоторые лѣса, расположенные вблизи огнедѣйствующихъ заводовъ, солеварницъ, населенныхъ мѣстностей и сплавныхъ рѣкъ. Необходимы на это денежные затраты могутъ быть покрыты взиманіемъ, при участіи предполагаемыхъ къ учрежденію лѣсныхъ ревизоровъ и кондукторовъ, сборовъ за рубку лѣса на заводскія надобности».

Конечно, сохраненіе лѣсовъ вещь необходимая, но не нельзя не пожелать, чтобы оно вводилось безъ обремененія налогами и стѣсненія населенія въ пользованіи лѣсомъ и особенно топливомъ. Такая регламентація лѣснаго дѣла въ Западной Сибири отразилась одно время очень тяжело на населеніи.

«Кавказское Обозрѣніе», газета весьма почтенная, ходатайствуя за университетъ на Кавказѣ, вздумало сопоставлять Кавказъ съ Сибирью. «Кавказское Обозрѣніе говоритъ, что, не смотря на то, что въ Сибири населенія меньше, чѣмъ на Кавказѣ, университетъ открывается въ Сибири, а не на Кавказѣ. Если бы, говоритъ газета, раньше Сибирскаго былъ разрѣшенъ вопросъ объ открытіи Кавказскаго университета, то нѣтъ сомнѣній, что недостатка въ студентахъ въ послѣднемъ не было бы: очевидно для каждаго, Кавказскій университетъ, уже въ силу мягкаго климата въ Тифлисѣ, всегда привлекалъ бы въ свои стѣны массу студентовъ изъ Россіи, а со временемъ и изъ сосѣдней намъ Персіи, дѣти министровъ которой нынѣ нерѣдко ѣздятъ учиться въ Европу. Наши интересы существенно выиграютъ, если мы будемъ вліять своими просвѣдательными мѣрами и на сосѣдній намъ Востокъ». Отъ души желая Кавказу получить университетъ, мы не можемъ сочувствовать тому приему, къ которому прибѣгла представительница кавказской печати. Кто это газетѣ сказалъ, что Сибирскій университетъ останется безъ слушателей и что онъ не открывается за недостаткомъ профессоровъ и студентовъ? Можемъ увѣрить

газету, что она введена въ заблужденіе. Наконецъ, отрицать своевременность Сибирскаго университета, не зная дѣла и причинъ, задерживающихъ открытіе университета (мы сами ихъ не знаемъ), мы считаемъ просто неактивнымъ и не деликатнымъ. Что если каждая изъ окраинъ начнетъ, ходатайствуя о своихъ нуждахъ, отрицать такія же настоятельныя нужды у другой? Много ли мы поможемъ другъ другу? Нужно развивать не партикуляризмъ и соперничество, клонящееся къ захвату привилегій, а союзъ и солидарность между окраинами во имя человѣческаго развитія, право на которое имѣютъ всѣ.

Мы получили телеграмму, что енисейская дума положила ходатайствовать о скорѣйшемъ открытіи Сибирскаго университета въ виду настоятельной необходимости, ощущаемой въ краѣ, въ высшемъ образованіи.

Намъ доставлено извѣстіе, что, по завѣщанію умершаго коллежскаго секретаря Ивана Евлампіевича Паргачевского, душеприказчиками его представленъ господину министру иностранныхъ дѣлъ весь оставшійся послѣ смерти г. Паргачевского капиталъ, обращенный въ государственныя процентныя бумаги, всего на сумму кредитными рублями 79,500, проценты съ котораго должны поступать, по завѣщанію покойнаго, на стипендіи при Императорской духовной миссіи въ Пекинѣ для двухъ пансіонеровъ, окончившихъ курсъ въ одномъ изъ среднихъ учебныхъ заведеній Сибири, для изученія ими китайскаго и англійскаго языковъ, въ рациональномъ знаніи каторыхъ, кстати сказать, ощущается тамъ большая необходимость, какъ для коммерческихъ дѣлъ внутри Китая, такъ и для коронной службы при консульствахъ въ Китаѣ.

Въ газетахъ уже сообщено о банкротствѣ одной крупной сибирской фирмы. Вотъ что намъ пишутъ по этому поводу: «Иркутскій купецъ Александръ Федоровичъ Второвъ остановилъ платежи. Онъ долженъ въ Москвѣ 3,250,000 руб. и въ Сибири 150,000 руб., а всего 3.400,000 руб. Предлагаетъ 40 коп. деньги за всѣ сроки уплатить втеченіе февраля по май сего года включительно, затѣмъ 30 коп. чрезъ 12 мѣсяцевъ, а остальныя 30 к. просить скинуть. Состоявшееся собраніе кредиторовъ предложеніе это приняло большинствомъ, хотя нѣкоторые и не согласились, такъ что въ общемъ это собраніе не дало для Второва тѣхъ результатовъ, которыхъ онъ ожидалъ».

Англійская эскадра въ бытность свою въ прошломъ году въ Императорской гавани надѣлала немало вреда мѣстнымъ инородцамъ. Матросы эскадры, во время прогулки по тайгѣ, зажгли во многихъ мѣстахъ лѣсъ, который сильнымъ пожаромъ попорченъ въ мѣстности, начиная отъ бухты Фальшивой вплоть до рѣчки Иджи (поороченски Идю), т. е. до 15 верстъ въ ширину и до 50 верстъ въ длину. Многие орошены вслѣдствіе этого лишились амбаровъ съ запасами, а также потеряли всякую надежду на пушной промыселъ въ прошломъ году. Будетъ крайне жалъ, пишутъ въ газету «Владивостокъ», если благодаря гостямъ, — просвѣщеннымъ мореплавателямъ, — наши инородцы бросятъ свои мѣста и уйдутъ въ менѣе удобныя. Что хуже всего, такъ это то, что подобный поступокъ со стороны англичанъ умаляетъ значеніе русской власти въ глазахъ инородцевъ.

Пишутъ, что состоящимъ при туркестанскомъ генераль-губернаторѣ переводчикомъ восточныхъ языковъ, г. Султанъ-Асфендіаровымъ, собираются матеріалы о народномъ судѣ, имущественныхъ, личныхъ и наслѣдственныхъ правахъ киргизъ-кайсаковъ, съ цѣлью преобразования нѣкоторыхъ правъ послѣднихъ.

Слышно, что мореходные классы въ Тобольскѣ, какъ не достигающіе своей цѣли, будутъ въ непродолжительномъ времени преобразованы въ «техническое училище».

Кажется, эти мореходные классы учреждены во время маніи

проложенія сѣверныхъ путей чрезъ Ледовитый океанъ въ Европу. Что же, значить, прошла эта надобность?

Плаваніе крейсера «Петербургъ». Прибывшій 16-го января въ Одессу изъ Владивостока крейсеръ добровольнаго флота «Петербургъ» вышелъ изъ Одессы 28-го сентября прошлаго года. На немъ отправлено было въ Примурскій край 570 человѣкъ казенно-коштныхъ переселенцевъ, въ числѣ коихъ много было дѣтей. Эта партія переселенцевъ, какъ и на пароходѣ «Россія», подверглась въ дорогѣ различнымъ болѣзнямъ, изъ которыхъ всего больше свирѣпствовала скарлатина на дѣтяхъ. Въ дорогѣ умерло среди переселенцевъ 40 человѣкъ, преимущественно дѣтей. Во Владивостокъ пароходъ прибылъ 18-го ноября, когда тамъ уже была сильная стужа, а переселенцевъ помѣстили въ деревянныхъ баракахъ, гдѣ имъ придется оставаться до весны. Идя во Владивостокъ, пароходъ «Петербургъ» имѣлъ столкновение съ двумя кашелотами близъ острова Миникоя, на Индійскомъ океанѣ. Эти гигантскіе обитатели океана были убиты мощной силою парохода на всемъ ходу, и кровь ихъ окрасила воду на большомъ пространствѣ. Два громадныхъ чудовища, истекая кровью и бросаясь въ послѣдней агоніи по всѣмъ направленіямъ, представляли рѣдкое зрѣлище не только для пассажировъ, но и для моряковъ. Изъ Владивостока пароходъ вышелъ 22-го ноября, съ незначительнымъ грузомъ и 38 пассажирами для Одессы. Въ Тихомъ океанѣ пароходъ все время шелъ штормомъ. Изъ Гонконга въ Сингапуръ пароходъ имѣлъ грузъ китайскихъ товаровъ и 500 человѣкъ китайскихъ рабочихъ-переселенцевъ. Плаваніе до Одессы пароходъ совершилъ безъ всякихъ приключеній. Въ числѣ пассажировъ, прибывшихъ на «Петербургъ», сюда пріѣхалъ г. гражданскій губернаторъ Примурской области, тайный совѣтникъ Шалыгинъ. На пароходѣ сюда доставлены мѣха пушныхъ звѣрей, образцы шерсти и конскаго волоса изъ Забайкалья, съ цѣлью распространенія этихъ продуктовъ въ Европейской Россіи, и пара корейскихъ лошадей, похожихъ на англійскихъ пони, но отличающихся своей физической силой. Весь рейсъ, туда и обратно, «Петербургъ» совершилъ въ 109 дней.

«Новости» слышали, что сибирякъ художникъ В. И. Суриковъ оканчиваетъ для предстоящей передвижной выставки большую историческую картину «Боярыня Морозова».

О другомъ сибирякѣ мы читаемъ въ одесскихъ газетахъ: «Въ присутствіи его высокопревосходительства г. одесскаго генераль-губернатора, г. попечителя и профессоровъ университета, состоялась въ актовомъ залѣ университета вступительная лекція новаго приватъ-доцента по полицейскому праву г. Шеймина. Отграничивъ полицейское право отъ другихъ дисциплинъ права, г. Шейминъ посвятилъ всю свою лекцію разсмотрѣнію ученій о задачахъ и цѣляхъ этой науки. Какъ лекторъ, г. Шейминъ не оставляетъ желать ничего лучшаго».

Вышелъ VI томъ образцовъ народной литературы сѣверныхъ тюркскихъ племенъ В. В. Радлова. Онъ заключаетъ любопытные образцы нарѣчія таранчей.

Въ «Запискахъ» восточнаго Отдѣленія Императорскаго русскаго археологическаго Общества (томъ I, выпускъ II) помѣщена весьма любопытная статья профессора А. М. Позднѣва къ исторіи развитія буддизма въ Забайкальскомъ краѣ. Профессоръ Позднѣвъ, какъ превосходный знатокъ монгольскаго языка, могъ по подлиннымъ документамъ изучить это явленіе. Поѣздка въ Монголію и пребываніе въ Забайкальѣ дали ему богатый матеріалъ. Характерныя мѣста мы постараемся привести изъ этого любопытнаго очерка въ ближайшихъ номерахъ «Восточнаго Обозрѣнія». Въ особенности статья эта умѣстна теперь, когда въ Забайкальѣ вновь собираютъ свѣдѣнія о причинахъ распространенія буддизма.

Въ той же книжкѣ «Записокъ» археологическаго Общества напечатано продолженіе переводовъ несторіанскихъ надписей съ

Семирѣченскихъ камней; наконецъ «Баабендъ» профессора П. Велосовскаго и «Буддѣйскій символъ вѣры» П. П. Микаева.

Кто не знаетъ въ сибирскихъ степяхъ «саксаула»? Ему тамъ не придають значенія и даже истребляютъ, а посмотрите-ка, что пишутъ сельскіе хозяева. Въ состоявшемся засѣданіи совѣта Общества сельскаго хозяйства Южной Россіи разсматривалось, между прочимъ, присланное департаментомъ земледѣлія и сельской промышленности растеніе «саксаулъ» (*Anabasis*) для пасаженія въ степныхъ мѣстностяхъ. Это растеніе изъ породы кустарниковъ, произрастающее въ Испаніи, на югѣ Каспійскаго моря и Сибири, обладаетъ рѣдкою способностью—расти на солончакахъ. Оно оказывается практически примѣнимымъ въ нашихъ обширныхъ степныхъ оврагахъ и на глинистой почвѣ. Совѣтъ названнаго Общества постановилъ: распространить присланныя сѣмена «саксаула» среди сельскихъ хозяевъ для производства опытовъ посѣва.

Въ газетѣ «Сибирь» пишутъ: «Мы слышали, что начальникъ строительнаго отдѣленія главнаго управленія Восточной Сибири, баронъ Розенъ, вызванъ по телеграфу генералъ-губернаторомъ графомъ Игнатьевымъ въ Петербургъ по дѣламъ службы. Не имѣетъ ли этотъ вызовъ связь съ вопросомъ о постройкѣ въ Сибири желѣзной дороги?»—спрашиваетъ газета «Сибирь». Не беремся отвѣчать.

Изъ Игнашина (на Амурѣ) въ газету «Сибирь» пишутъ: «Въ ноябрѣ 1885 года собрали въ Покровкѣ станичный сходъ, на которомъ присутствовалъ станичный атаманъ Щ. и порѣшили открыть въ Игнашиной общественный кабакъ».

Безнадежная статистика. Въ «Тобольскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» недавно помѣщена статистика преступленій по губерніи за 10 лѣтъ. Какъ ни пятакъ и ни сомнительна эта статистика, въ виду того, что дѣло собранія свѣдѣній и отчетности не поставлено на научную почву, свѣдѣнія эти могли быть интересны. Но какъ прежде, такъ и нынѣ въ нихъ весьма трудно разобраться. Сами судите: кромѣ дворянъ, почетныхъ гражданъ, мѣщанъ, крестьянъ, военныхъ, въ отдѣлѣ остальныхъ сословій внесены: все духовенство губерніи, разночинцы, ссылки съ семействами, инородцы и иностранные подданные. Въдъ изъ такого сочетанія, гдѣ процентъ преступности буквально противоположенъ, ровно ничего нельзя вывести. Сколько разъ твердили и писали, что ссылки должны быть выдѣлены при собраніи свѣдѣній, и, однако, все идетъ постарому. Ну, можно ли съ ссылками смѣшивать въ одну рубрику духовенство! Въдъ это Богъ знаетъ что!

Изъ Каинска корреспондентъ «Судебной Газеты» пишетъ: «Въ то время какъ правительство наше стремится къ раздѣленію властей и къ прекращенію совмѣстительства въ одномъ лицѣ разныхъ должностей, и издаетъ по сему предмету соответствующіе законы,—въ городскомъ самоуправленіи одного небольшого западно-сибирскаго городка, по этой части существуетъ полнѣйшій хаосъ, въ которомъ весьма трудно и разобраться. Прежде всего, весь составъ городской управы составляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и составъ сиротскаго суда, тогда какъ по закону одинъ только городской голова можетъ занимать должность председателя сиротскаго суда, а остальные члены должны быть избраны отъ сословій: купческаго и мѣщанскаго (ст. 4 прилож. къ 6 п. 2 ст. городов. полож.). Никогда подобныхъ выборовъ у насъ не было, почему члены городской управы, занимающіе самовольно должности членовъ сиротскаго суда, должны быть причислены къ лику самовластцевъ. Одинъ изъ членовъ сиротскаго суда, Г—нъ, былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и опекуномъ надъ имуществомъ П—выхъ, у котораго, благодаря слабому надзору со стороны сиротскаго суда, за своимъ сотоварищемъ-членомъ, образовалась растрата около 1,000 руб., на пополненіе которой весьма мало шансовъ».

Корреспонденція сообщаетъ и другія странности, рекомендуя обратить на это вниманіе. Намъ кажется, что если поразобраться, то не одинъ Каинскъ представитъ такіе пейзажи.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Содержаніе. Изъ Алзая: Поселенецъ, претендующій стать почетнымъ блюстителемъ училища, и противодействие ему въ этомъ со стороны крестьянскаго общества.—Изъ Вѣрнаго: О случаяхъ конокрадства въ городѣ и другихъ разнѣхъ проявленіяхъ «воровскаго искусства».—Изъ Омска: Предполагаемый въ нынѣшнемъ году сѣздъ народныхъ учителей въ городѣ. Что желательно для успѣха этого сѣзда. Отсутствие въ городѣ образовательныхъ учреждений для народныхъ учителей.—Изъ Ялуторовска: Пошлая выходка на счетъ мѣстныхъ корреспондентовъ со стороны пропечатанныхъ господъ. Протестъ противъ этого, выраженный порядочными людьми въ обществѣ. Неоплаченные услуги, оказываемыя корреспондентами мѣстному обществу. Удачное устройство общественной елки для учащихъ дѣтей.—Изъ Березова: Медицинскій персоналъ и помощь, оказываемая имъ населенію. Эпидемія, свирѣпствующая на «дольяхъ» и вообще по всему округу. Неблагопріятныя общія экономическія условія жизни населенія, парализующія медицинскую помощь. Составъ учителей въ мѣстныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Неурожай сѣна. Мнимый дровяной налогъ, повысившій цѣну на дрова.

Село Алзай, Нижнеудинскаго округа (корр. «Вост. Обзор.»). Съ 1871 года у насъ съ волости живетъ сосланный за конокрадство и побѣгъ изъ тюрьмы поселенецъ Андрей Макаровъ Коркинъ, пришедшій въ одною арестантскомъ халатѣ и начавшій свою карьеру сидѣльцемъ питейнаго заведенія; потомъ съ помощію картъ онъ приобрѣлъ себѣ домъ, завелъ торговлю и имѣетъ теперь питейное заведеніе. И Богъ бы съ нимъ,—но этому-то господину приходитъ желаніе быть непременно почетнымъ блюстителемъ алзайскаго приходскаго училища; мужички упираются, составляютъ приговоръ о нежеланіи имѣть г. Коркина почетнымъ блюстителемъ, но чѣмъ дѣло кончится, однако еще неизвѣстно, такъ какъ онъ продолжаетъ хлопотать. Не поможетъ ли крестьянамъ печатное слово устранить эту опозоренную судомъ и теперь нечистую личность отъ представительства въ учебномъ вѣдомствѣ?

Вѣрный (корресп. «Восточ. Обзор.»). Читая сибирскія газеты, наполненныя описаніями убійствъ и грабежей, для параллели сообщу и о Вѣрномъ въ этомъ отношеніи. У насъ, слава Богу, однако, этого нѣтъ. Лошадей у насъ изрѣдка поворовываютъ, но это дѣло условій степи: кругомъ насъ киргизы, на дворъ они со взломомъ не полѣзутъ, а если лошадка отпугнулась отъ двора, то киргизъ ее утащить. На загородныхъ же хуторахъ, или на дачахъ, случается, и со двора уведутъ. Сообщу послѣдніе три случая. На большихъ дорогахъ или саянѣхъ, на парѣ лошадей, служитель съ пивовареннаго завода купца Л. развозилъ пиво въ разливной посудѣ по городу. Возвращаясь назадъ, онъ приостанавливается у крайняго кабака и, зайдя въ него, замѣшкался. Русскій человѣкъ не любитъ торониться, но иногда не прочь и напиться. На этотъ разъ послѣдняго не случилось, а случилось то, что когда служитель съ возницею вышли изъ кабака, то ни лошадей, ни саней, ни пива не оказалось. Бросились туда-сюда, по ташкентскому тракту, и оказывается, что за кузницами у навозныхъ кучъ брошены сани, выброшено пиво, даже сбруя съ лошадей только самыхъ лошадей нѣтъ. На что кочевнику сбруя? Другой случай: у офицера С. сбѣжала по оплошности кучера лошадь со двора, и—поминай какъ звали. Третій случай: стоитъ сырцовая изба съ камышевою крышею, а больше, что называется, ни кола, ни двора, только надъ несчастными клячами покрыва изъ трѣхъ съ четвертью жердей, на которыхъ разбросано три снопа камышу. Какъ видите, покровительство плохое, а протекція (дождю и конокрадамъ) сильная. Тутъ кража совершается «безъ взлома», и лишь лѣнливый киргизъ не соблазнится взять лошадокъ, приговаривая: «не клади плохо, не вводи вора въ грѣхъ». А насчетъ прочихъ видовъ «воровскаго искусства» у насъ, слава Богу, смирно. Въ половинѣ города дворы вовсе не загорожены, или имѣютъ размытый глиняный заборишко, чрезъ который киргизы шагаютъ; сѣней тоже маловато, и двери изъ хаты прямо на улицу. Спросишь: отчего ты, рабъ Божій, хоть крючка съ пробоемъ къ двери не прибьешь? — «А на что?—отвѣтитъ онъ флегматично: — я къ сосѣду не пойду воро-

вать, и онъ не пойдетъ?» Бываетъ, временами, солдаты пошаливаютъ, особенно, когда ихъ, по выслугѣ срока, отпускаютъ для отправки воясы; да и тутъ выходитъ больше смѣха, чѣмъ грѣха. Расскажу два случая. Вечеркомъ поставила баба самоваръ и вынесла во дворъ (улица—тожь), для того, чтобы, разводя въ немъ огонь кураемъ и стружками, не дымить въ хатѣ, а сама ушла въ избу. Идетъ солдатъ, видитъ—стоитъ самоваръ на публичномъ мѣстѣ, какъ сирота, одинъ одишенекъ; подхватилъ солдатъ самоваръ и давай бѣжать съ нимъ вдоль по улицѣ. Выскочила баба босая, завизжала, да и пустилась за солдатомъ. Солдатъ бросилъ самоваръ, свернулъ въ переулокъ, и былъ таковъ. Потеря заключалась только въ томъ, что самоваръ пришлось разогрѣвать вновь, а зато какой выигрышъ въ томъ, что получилась богатая тѣма для бесѣды съ кумушками и сосѣдками на завалинкѣ, оживившая однообразную жизнь алматинцевъ на цѣлую недѣлю.

Другой случай еще интереснѣе. Ночью спитъ мѣщанинъ (хохоль), на широкой лавкѣ въ своей хатѣ; дверь выходитъ прямо на незагороженный дворъ, крючка у двери нѣтъ; подъ лавкою сундукъ съ разнымъ скарбомъ, безъ замка, въ немъ же, въ тряпочкѣ завернуты мелкія кредитки, которые давно уже подмѣтилъ солдатъ, посѣщавшій благодушно сосѣднія хаты около казармъ. Осень, холодно, хохоль одѣлся полушубкомъ. Вошелъ солдатъ, выдвинулъ изъ-подъ лавки сундукъ и шарится въ немъ. Хохоль проснулся, ворчитъ: „не трожь!“ Солдатъ продолжаетъ рыться въ сундукѣ, выкидываетъ скарбъ, затѣмъ потянулъ съ мужика шубу; хохоль тянетъ ее на себя, а встать лѣнь. „Онъ къ себѣ, я къ себѣ тяну,“—какъ самъ потомъ мнѣ рассказывалъ. Кончилось тѣмъ, что солдатъ съ хохла и шубу снялъ, а изъ сундука что-то прихватилъ и убѣжалъ, хлопнувъ дверью. Тогда хохоль выскочилъ изъ хаты, но босой, въ одной рубахѣ не рѣшился бѣжать за солдатомъ по мерзлой землѣ, да и ночь была темная. Собаки подняли лай, причесъ въ соломѣ на дворѣ; хохоль вернулся въ хату, отыскалъ какую-то хламиду, укутался ею и заснулъ сномъ праведника. При такомъ отношеніи жителей къ ворахъ, по крайней мѣрѣ, къ убійствамъ прибѣгать не нужно, и я удивляюсь, почему „Сибирскій Вѣстникъ“ не пропагандируетъ этого способа „распоясыванія“ жителей въ Сибири, какъ средства уменьшенія убійствъ, когда грабежи уменьшитъ нельзя и о прокормленіи ссыльных забота велика. Пусть вся Сибирь отпереть кладовыя и спать спокойно насчетъ своей жизни.

Омскъ (корр. „Вост. Обозр.“). По слухамъ, въ нынѣшнемъ году, предполагается въ Омскѣ съѣздъ учителей (вѣроятно, и учительницъ) начальныхъ школъ для сообщенія имъ нѣкоторыхъ свѣдѣній по сельскому хозяйству. Нечего и говорить о пользѣ и необходимости такихъ съѣздовъ, объ этомъ такъ много уже говорено въ газетахъ и журналахъ, остается только благодарить начальника края, которому принадлежит своевременная инициатива въ этомъ дѣлѣ. Вопросъ о распространеніи сельско-хозяйственныхъ познаній теперь обратилъ на себя особенное вниманіе нашего правительства и земствъ. Не рѣшено пока, что важнѣе для нашихъ крестьянъ: общій ли подъемъ ихъ умственного развитія, или возможно болѣе запасы знаній специальныхъ, сельско-хозяйственныхъ? Конечно, и то и другое нужно, но у крестьянъ такъ мало времени для ученія въ школахъ, что поневолѣ приходится изъ нужнаго выбирать нужнѣйшее. Сельское населеніе и въ нашемъ краю, какъ въ Европейской Россіи, уже сознаетъ пользу грамоты, оно видитъ и непосредственныя ея выгоды, напримѣръ, въ льготахъ при отбываніи воинской повинности; поэтому простая грамотность довольно успѣшно распространяется, тѣмъ болѣе, что для обученія ей и отъ учителей не многого требуется. Они сами часто учились только въ городскихъ училищахъ. Въ виду этого надо, ни жалѣя ни силъ, ни средствъ матеріальныхъ, воспользоваться предстоящимъ съѣздомъ, чтобы не только прочесть учителямъ нѣсколько лекцій по сельскому хозяйству, но и поучить ихъ преподавать, воспитывать дѣтей. Надо будетъ устроить примѣрные уроки, бесѣды съ учителями о преподаваніи, о нуждахъ школъ, а также объ отношеніяхъ между школой и населеніемъ. Чтобы имѣть успѣхъ, руководители съѣзда должны ознакомиться съ учителями и съ условіями, въ которыхъ имъ приходится работать. Чтобы не быть обременительнымъ для учителей, съѣздъ долженъ быть устроенъ въ такое время, когда нѣтъ горячихъ работъ по хозяйству, которымъ занимается большая часть учи-

телей, или же имъ слѣдуетъ дать приличное вознагражденіе. Конечно, отъ одного съѣзда нельзя ожидать существенной пользы; съѣзды должны періодически повторяться. Устройство ихъ въ равной степени должно составлять предметъ неотложныхъ заботъ попечителя учебнаго округа, войскового правленія, управленія государственныхъ имуществъ. А что городъ Омскъ, центръ всевозможныхъ управленій и интеллигенціи, покажетъ учителямъ? Гдѣ у насъ бібліотека, педагогическій, этнографическій музей, сельско-хозяйственные выставки и т. д.? Пожелаемъ, чтобы съ новымъ годомъ нашъ географическій Отдѣлъ обратилъ серьезное вниманіе на свой музей, чтобы привести въ порядокъ то, что есть, и добыть еще кое-что изъ того, что нужно и можно. А нужно и можно весьма и весьма много. Какъ много у насъ интеллигенціи, и какъ мало она проявляетъ себя! Сколько здѣсь молодыхъ, полныхъ силъ, людей съ университетскимъ образованіемъ! Или мы забыли уже такъ трогавшія недавно насъ слова поэта:

«Сѣйте разумное, доброе, вѣчное,
Сѣйте! Спасибо вамъ скажетъ сердечное
Русскій народъ».

Будемъ же, господа, дружище, бодрѣе сѣять полученные нами сѣмена, въ которыхъ много пота и крови народной; не будемъ зарывать въ землю данные намъ таланты!

Ялуторовскъ (корр. „Вост. Обозр.“). Святки прошли у насъ тихо и скромно, если не считать одного пасквиля, пущеннаго во время одного изъ маскарадовъ. Вотъ его содержаніе (съ сохраненіемъ орфографіи подлинника). „Объявленіе. Корреспонденты: Щедринъ и К^о Духовниковъ покорнѣйше просимъ лакеевъ, стряпчю и прачекъ сообщать намъ городскія слѣтки и дразни необходимыя намъ для литературной популярности нашей, кромѣ того объявляемъ, что беремъ (конечно за плату или подачку), писать пасквили, черезъ что мы будемъ считаться за честныхъ людей. Съ надеждой на успѣхъ Щедринъ и К^о Духовниковъ“. Эта безграмотная литературно-заборная стряпня была выпущена въ 6 экз. и разложена по столамъ собранія. Вѣдные корреспонденты! они, вѣроятно, не думали, что ихъ „прохватятъ“, также какъ и они имѣютъ обыкновеніе „прохватывать“ темныя дѣянія и темныхъ личностей! анъ, нѣтъ, и кромѣ нихъ, нашлись литературныя силы среди ихъ согражданъ! Но вотъ бѣда, нашлись среди общества личности, которымъ подобная заборная литература показала неособенно-то честной, и они подали въ собраніе заявленіе, въ которомъ настаиваютъ, чтобы автору этого пасквиля было выражено собраніемъ порицаніе. Не знаю, какъ собраніе взглянетъ на это дѣло, но важно ужъ и то, что въ обществѣ находятся защитники прессы,—и это лучшіе люди, честные, не боящіеся, что ихъ когда нибудь „прохватятъ“, ибо за душою темныхъ дѣлъ не имѣютъ. Необходимо при этомъ замѣтить, что корреспондентами нашими было затронуто много важнѣйшихъ вопросовъ, что, только благодаря имъ, возникаютъ въ городѣ такія учрежденія, какъ бібліотека при собраніи (корреспондентами былъ возбужденъ вопросъ и о публичной бібліотекѣ), общество попеченія о начальномъ образованіи, совершается покупка новаго дома для больницы, являются заботы думы о перестройкѣ приходскаго училища; благодаря ихъ заявленіямъ въ мѣстной прессѣ, жгутся назмы, устроятся фонари и пр., благодаря имъ выплыло извѣстное дѣло Ильиныхъ и, хотя во взглядѣ на это дѣло, мнѣнія корреспондентовъ раздѣлились, но нельзя не замѣтить, что защитники Ильиныхъ не отрицаютъ виновности его, не отрицаютъ совершенныхъ имъ преступленій, а указываютъ только на строгость судебныхъ властей относительно Ильиныхъ и на то, что и самъ Гиришквичъ, обвинитель, является какъ бы сообщникомъ Ильиныхъ, такъ какъ, видя дѣйствія Ильиныхъ, онъ не заявилъ о нихъ во время. Не виноваты, конечно, корреспонденты, что имъ приходится говорить и о такихъ дѣлахъ, какъ Коротавскій конкурсъ, какъ дѣло Пономаревой и пр., о томъ, что нѣкоторымъ лицамъ, претендующимъ на общественную роль, приличіе было бы сидѣть дома и въ общественныя дѣла не соваться; виновато тутъ скорѣе само общество, среди котораго подобныя дѣянія могутъ совершаться. А посему весьма желательно, чтобы желанія лицъ, заявившихъ о неприличности выходки мѣстнаго заборнаго сатирика, были исполнены—это послужитъ поддержкой и для корреспондентовъ. 1-го января была устроена елка для учениковъ и ученицъ мѣстныхъ училищъ, а также и для дѣтей членовъ. Нынѣшняя елка была гораздо удачѣе

прошлогодней. Не знаю почему, но и ребятишкамъ, повидимому, было веселѣе; они пѣли, плясали, бѣгали, рѣзались непринужденно, совершенно какъ дома. И выборъ подарковъ былъ нынче удачнѣе, среди нихъ мы видѣли такія вещи, какъ: ножички, пеналы, ручки, книжки для раскрашиванія, рисовальные приборы и пр. Спасибо большое инициаторамъ этого добраго дѣла; для дѣтей, особенно бѣдняковъ, этотъ свѣтлый день останется надолго въ памяти и, можетъ быть, останется, какъ свѣтлая точка, на всю жизнь.

Березовъ (корреспонденція „Восточнаго Обозрѣнія“). Что же далъ намъ прошлый годъ? Много ли онъ далъ, мало ли, или вовсе ничего, или даже отнялъ,—это вопросъ чисто субъективный, и потому общій итогъ этихъ „даваній“ пусть найдетъ самъ читатель, не забывая, что всякое „отнятіе“ есть тоже „даваніе“, хотя и отрицательное. Начнемъ наше повѣствованіе со служителей эскулапа. Нашему врачу никогда не бываетъ „некогда“ и онъ всегда „дома“, но все же обыватель (конечно, составляющій „массу“) и калачемъ не выманитъ его изъ дома. Впрочемъ, мы думаемъ, что подобное непохвальное отношеніе врачей къ своему дѣлу только кажущееся. Въ нашемъ округѣ нѣтъ ни одной сухопутной дороги; рѣки — единственные пути сообщенія; слѣдовательно, весною (апрѣль и $\frac{2}{3}$ мая) и осенью (октябрь) всякое сообщеніе съ остальнымъ міромъ прекращается. А въ результатѣ получается вотъ что. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ въ одной изъ ближайшихъ волостей къ Тобольскому округу (Елизаровской) появился брюшной тифъ; официальные свѣдѣнія говорятъ, что за апрѣль и май заболѣло 30 человекъ, умерло 10 (значитъ, нужно догадываться, что 20 человекъ изъ заболѣвшихъ выздоровѣло); къ тому времени, когда явилась возможность передвиженія въ нашемъ краѣ (т. е. къ 20-му мая), врачебная помощь для елизаровцевъ не нужна уже была, а слѣдовательно не нуженъ и окружной врачъ. Казалось, тифъ прекратился; но это только „казалось“; на самомъ дѣлѣ онъ только начинался. Не успѣла открыться навигація, не успѣлъ рабочій людъ съѣхаться на „низъ“, къ Обдорску и за Обдорскъ, на рыбныя ловли, „пески“, какъ до насъ стали уже доходить слухи, что на низу начинается мереть народъ; нашли и причину этого „мора“: около Обдорска оттаяла гора, которая до сихъ поръ никогда не оттаивала,—такъ гласила народная молва. На самомъ дѣлѣ на ловахъ сталъ распространяться брюшной тифъ, который къ концу промысловъ переселился ad ratres немало народу; отдѣльные случаи заболѣванія были и въ городѣ. На „ловахъ“ о медицинской помощи не имѣютъ понятія; „ловли“ въ этомъ отношеніи оказываются внѣ округа. Да и могутъ ли на самомъ дѣлѣ онѣ составлять часть медицинскаго округа, когда въ составъ его входятъ лишь села, въ которыхъ помѣщается волостное правленіе да лѣкарскій ученикъ съ „аптечкой“. И вотъ мы большую часть лѣта видѣли нашего окружнаго врача встрѣчающимъ въ толпѣ зѣвакъ (вмѣстѣ, значитъ, съ нами) приходщице и отходящія пароходы, а въ другое время гуляющимъ по берегу рѣки Сосвы и оплакивающимъ, подобно іудеямъ на рѣкахъ вавилонскихъ, сибирскіе порядки и вмѣстѣ съ ними тѣхъ несчастныхъ, которымъ въ это время приходится разставаться съ жизнью безъ врача и безъ пона. Окончилось лѣто; окончились ловли; рабочіе уѣхали назадъ,—сколькихъ изъ нихъ не досчитались, никто не поинтересовался узнать; стали замерзать рѣки; прекратились сообщенія. Первый зимній путь принесъ намъ извѣстіе о страшной эпидеміи на низу: оказалось, что это брюшной тифъ, принявшій еще лѣтомъ эпидемическій характеръ. Эпидемія господствуетъ на протяженіи всего округа съ юга на сѣверъ, увеличившись въ своей интенсивности въ этомъ же направленіи. Врачъ выѣхалъ въ округъ, и, какъ слѣдвало ожидать, въ южную его часть, гдѣ эпидемія была менѣе сильна; во время поѣздки онъ и самъ заболѣлъ и слѣгъ въ постель въ одномъ изъ селъ (въ настоящее время, когда пишутся эти строки, съ возвратился въ городъ). А люди мрутъ, мрутъ и мрутъ. Я не буду описывать тѣхъ картинъ и сценъ которыя представляются рѣзкому чрезъ юрты на „низъ“. Скажу лишь, что пробѣжающимъ лучалось наталкиваться на брошенные юрты, гдѣ живые побросали мертвыхъ и умирающихъ съ ихъ скотомъ и проч. на произволъ судьбы; находили въ такихъ юртахъ цѣлыя семьи, человекъ по шести, въ предсмертныхъ агоніяхъ, безъ всякаго призора. Скажутъ: одинъ врачъ не можетъ разорваться на цѣлый округъ: я съ этимъ согласенъ; къ тому же у него есть при каждой волости помощники — лѣкарскіе ученики; но какой толкъ въ этихъ помощникахъ, которые

предпочитаютъ елико возможно чаще навѣщать Березовъ, чѣмъ больныхъ. Мы цѣлое лѣто имѣли возможность наблюдать за однимъ изъ такихъ учениковъ и увидѣли, что онъ не бывалъ въ Березовѣ всякій разъ столько времени, сколько требовалось на то, чтобы доѣхать до своей резиденціи и повернуть оглобли назадъ. Да, наконецъ, если „городской“ врачъ не хочетъ никого и ничего знать, кромѣ инородческой больницы, то какое право имѣли бы эти ученики распространять свою компетенцію на цѣлую волость. Все это, конечно, служитъ для окружнаго врача уменьшающими вину обстоятельствами. Есть еще одно — и самое главное — обстоятельство, которое даетъ врачу право смотрѣть на манкированіе своею обязанностью съ чистой совѣстью,—это тѣ антигигіеническія условія жизни, тѣ антипентическія средства питанія, при наличности которыхъ приходится прозябать инородцу. Конечно, при такихъ условіяхъ медицинская помощь — пустая, безцѣльная трата времени, труда, средствъ и проч. Врачъ эти условія, конечно, измѣнить не можетъ,—это результатъ цивилизаціи, результатъ колонизаціи этого края.

Мы такъ долго сравнительно останавливаемся на медицинской помощи въ округѣ. Но это вызывается тѣмъ убійственнымъ впечатлѣніемъ, которое приходится ощущать при видѣ заживо гниющихъ, развращенныхъ, и голодныхъ туземцевъ. Если бы Ж. Ж. Руссо изъ могилы взглянулъ на эту окраину, то онъ, вѣроятно бы, получилъ такое отвращеніе, ненависть къ цивилизаціи, какого не имѣлъ въ свое время. Но это все еще не даетъ права врачу брать деньги за то лишь, что онъ „числится“ врачомъ въ извѣстномъ мѣстѣ, а тѣмъ больше врачу, районъ дѣятельности котораго ограниченъ однимъ городомъ или селомъ (Березовъ, Обдорскъ).

Та же навигація обновила нашъ учительскій персоналъ, хотя ожидаемаго преобразованія уѣзднаго училища въ городское (это между прочимъ) и не случилось. Изъ старыхъ остались лишь смотритель да одинъ учитель уѣзднаго училища (тотъ, который любитъ употреблять слова „интегралъ“ и „дифференціалъ“). Прибыли учителя приходскаго училища, два учителя уѣзднаго училища и учительница женскаго приходскаго училища. Такъ какъ переѣвъ во вѣтшней формѣ нашихъ учебныхъ заведеній не произошло, то, вѣроятно, поэтому и внутренняя жизнь ихъ не переѣвилась. Такъ, напримѣръ, учитель и сторожъ приходскаго училища до сихъ поръ не получаютъ во время и сполна жалованье отъ городской управы (приходское училище содержитъ городъ), и потому учителю приходскаго училища обученіе ребятамъ грамотѣ не идетъ на умъ; съ сознаниемъ собственнаго достоинства на вопросы обывателей, отчего это въ приходскомъ училищѣ ребята учатъ только аристократическимъ замашкамъ, а именно остаются „безъ обѣда“ часовъ до 3, 4, 5 и 6,—онъ отвѣчаетъ: „пусть платятъ деньги, тогда я и учить буду“. И выходитъ, что изъ 10 учениковъ лишь одинъ втеченіи года научается различать буквы и много-много съ грѣхомъ пополамъ разбирать слова,—да и то потому, что съ нимъ дома занимается отецъ. Это—съ одной стороны, а съ другой—требованіе законоучителя, чтобы ребята покупали молитвенники и по нимъ учили молитвы. Но, вѣдь, дѣло въ томъ, что пока у насъ будетъ существовать городская управа на тѣхъ началахъ, на которыхъ она существуетъ теперь, до тѣхъ поръ и жалованье учителю не будетъ отпущаться во время; что же остается дѣлать намъ въ интересахъ обученія грамотѣ нашихъ ребятъ? Объ остальныхъ вновь пріѣхавшихъ учителяхъ пока умолчимъ; вообще же пріѣхавшіе все молодежь, только-что спрыгнувшая со скамьи, серьезно занятая выискиваніемъ себѣ невѣсть.

Прошлый годъ—годъ конецъ нашихъ вольностей. Въ основѣ пользования лѣсными и сѣнокосными угодьями лежитъ у насъ право перваго захвата,—право, разумно ограниченное тѣмъ условіемъ, что все, что стоитъ на корню, никому не принадлежитъ. Впрочемъ, это ограниченіе de facto проявляется очень рѣдко, лишь относительно сѣнокосныхъ угодій, и то только тогда, когда рѣки такъ сильно разливаются, что лишь позднею осенью вода въ нихъ спадаетъ на столько, что можно найти кой-гдѣ обсохшія мѣста, годныя для сѣнокоса (на возвышенныхъ мѣстахъ сѣнокосныхъ угодій нѣтъ). Такъ у насъ было въ прошломъ. Рѣки разлились до того, что начать сѣнокосъ, въ полномъ смыслѣ этого слова, можно было лишь осенью (сентябрь), т. е. въ то время, когда у насъ начинается уже поспѣвать свѣтъ и когда, слѣдовательно, даже наша, полузасохшая уже на корнѣ, трава (въ ростъ человекъ и выше) не можетъ просохнуть на столько, чтобы сложенная въ стога не испортилась. Поэтому лишь только гдѣ

обнажался островокъ, покрытый травой, на него набрасывался всякъ, стараясь какъ можно больше накопить травы. Въ обыкновенныя времена, когда сѣнокосныхъ мѣстъ довольно, за каждымъ признается право на найденный имъ первымъ сѣнокосный участокъ; въ исключительныхъ случаяхъ этого дѣлать нельзя, иначе вѣкоторые обыватели могутъ остаться безъ сѣна, какъ это иногда и бывало: въ такихъ случаяхъ приходилось зимой ѣздить за рѣку, нарубать тальнику, распаривать его въ банѣ, соскабливать съ него кору съ мезгой и этимъ кормить скотину. Осень у насъ—голодное время для скота. Сѣна въ запасъ у обывателя не бываетъ; до зимняго пути трудно его приобрести; положимъ, пока не замерзли рѣки, стараются въ лодкахъ привезти сѣна столько, чтобы его хватило до зимняго пути. Но какое это сѣно! До лодки его приходится тащить по тонкому берегу, по грязи (по „няшѣ“); оно перемишивается съ пескомъ и иломъ: скотъ его не ѣстъ, предпочитаетъ нѣсколько дней оставаться безъ пищи или питаться навозомъ, чѣмъ ѣсть это полу-сѣно, полу-траву. Въ прошлую осень лошади сѣли не одинъ порогъ въ своихъ конюшняхъ. Въ „сѣнокосной“ области полагаютъ предѣлы нашимъ вольностямъ никто еще пока не думалъ. Вотъ относительно рубки лѣса, и то не рубки, а продажи его,—это другое дѣло. Еще въ концѣ 1885 года стали до насъ доноситься тревожныя вѣсти: стали поговаривать о томъ, что съ будущаго 1886 года будетъ введенъ налогъ на дрова. Наконецъ, опасенія наши стали оправдываться: мы узнали, что на нашъ округъ уже назначенъ и лѣсничій, резиденція котораго по непонятной для насъ причинѣ должна была быть въ селѣ Самаровѣ, Тобольскаго округа. Лѣтомъ посѣтилъ насъ и самъ лѣсничій. Прокатился вмѣстѣ съ исправникомъ по рѣкѣ (Богъ его знаетъ, чего онъ искалъ здѣсь; въ этомъ мѣстѣ у насъ вдоль берега ничего не растетъ, кромѣ тальника), увидалъ на сторонѣ противоположной городу дрова, узналъ, что они предназначены для продажи на пароходѣ, глубокомысленно заявилъ, что въ такомъ случаѣ они должны были обложены налогомъ, и уѣхалъ. Въ результатѣ отъ всего этого получилось слѣдующее. Въ началѣ года всѣ были убѣждены, что налогъ будетъ „попенный“,—и потому послѣ нѣкоторыхъ глубокомысленныхъ вычислений рѣшили поднять цѣну на дрова съ 90 коп. и 1 руб. на 1 руб. 50 коп. за сажень (равную $\frac{1}{4}$ кубической сажени). Первый починъ въ этомъ дѣлѣ всецѣло принадлежитъ знаменитой и извѣстной въ Березовѣ кулаку-бабѣ, Маремьянѣ. Но все же до осени никакой гармоніи не получалось: кто продавалъ дрова по 1 руб. за сажень, кто по 1 руб. 20 коп., кто по 1 руб. 50 коп. Къ осени цѣна на дрова установилась: продавали ихъ по 1 руб. 50 коп. за сажень. Мотивомъ поднятія цѣны на дрова была тотъ же пресловутый налогъ, сдѣлавшійся къ этому времени изъ „попеннаго“ „посаженнымъ“. Къ этому времени выяснилась и величина налога—около 30 коп. съ кубической сажени (кажется, 27 коп., что на нашу сажень выйдетъ около $7\frac{1}{2}$ коп.). Теперь же нѣкоторые просятъ за дрова по 2 руб., и за $1\frac{1}{2}$ руб. не продаютъ, отговариваясь тѣмъ, что скоро, молъ, и по три рубля будемъ продавать; имѣющееся въ виду увеличеніе цѣны на дрова пока ничѣмъ не мотивируется. Вотъ что надѣлалъ этотъ несчастный налогъ на дрова: никто этого налога еще не платилъ, а цѣна на дрова за прошлый годъ увеличилась въ 2 раза. Впрочемъ, повышенія цѣны на дрова нужно ожидать отъ болѣе естественной причины. Лѣсъ у насъ подходить къ самому городу и тянется вдоль, къ Уралу безъ конца. Дрова, значитъ, подъ бокомъ... но это было когда-то, даже не очень давно. Теперь лѣсъ на десятокъ верстъ и болѣе вырубленъ до того, что въ немъ съ грѣхомъ пополамъ нарубишь жердей годныхъ для изгороди; съ каждымъ годомъ дрова рубить приходится все далѣе и далѣе отъ города, а слѣдовательно увеличивается перевозка ихъ въ городъ, а съ нею и цѣна на нихъ.

ИЗЪ ПРОШЛАГО СИБИРИ.

Сообщаемъ для лицъ, интересующихся сибирской стариной, одинъ древній актъ, заключающій въ себѣ нѣкоторыя любопытныя черты изъ исторіи защиты колонизирующей Сибиріи противъ ратнаго прихода воинскихъ людей изъ инородцевъ, упорно отстаивавшихъ свою независимость и не признававшихъ русскаго господства:

„Въ 203 году іюля въ день 12. По указу великихъ государей память въ Тарской уѣздѣ в(ъ) Ышимской острогѣ приказнику Сергѣю Неворотову. В(ъ) нынѣшнемъ 203 году іюля вышеписаннаго числа били челомъ великимъ государямъ, а на Таре в(ъ) приказной избѣ стольнику і воеводе Іурью Михайловичу Турьгенову, Тарского уѣзду Ышимского острожку ясашные люди Муллашко Ахметевъ и Муратко Ярыжковъ с(ъ) товарищи словесно: великіе Государи пожаловалибъ ихъ, ясашныхъ людей, Муллашку Ахметева стоварищи і всехъ Ышимского острожку ясашныхъ людей для ихъ многіе скудости и раззорения и страднаго времени, чтобы имъ, ясашнымъ людямъ, Ышимского острогу ныне в(ъ) страдное время не строить и рѣва вновь не копать. И какъ тебе ся память придетъ, и тебе бѣ по указу великихъ Государей и по сей памяти велеть Тарскимъ служилымъ людямъ і Ышимского острогу волостнымъ ясашнымъ людямъ Ышимской острогѣ, которые мѣста погѣнили, починить и ровъ кругомъ острогу старой вычистить и надолбы построить отъ приходу воинскихъ воровскихъ людей, а живучи тебе, Сергѣю, в(ъ) Ышимскомъ острожке с(ъ) великимъ остерегательствомъ, чтобы под(ъ) Ышимской острогѣ и на волостныхъ ясашныхъ людей воинские люди безъвесно не пришли и дурьна какова не учинили, а держать в(ъ) Ышимскомъ остроге караулы крепкие днемъ и ночью без(ъ)престанно, а какіе вести и воинские люди в(ъ) Ышимскомъ уѣздѣ явятца, и тебе бѣ о томъ на Тарскѣ стольнику і воеводе къ Юрью Михайловичу Турьгенову для ведома писать съ нарочными послыщики незамедля. К(ъ) сей памяти стольника і воеводы Юрѣя Михайловича Турьгенова печать приложена“.

М. П.

ТУРУХАНСКИЙ КРАЙ И ЕГО СУДЬБА.

Часть Енисейской губерніи, граничащая къ сѣверу съ Ледовитымъ океаномъ, къ югу примыкающая къ Енисейскому округу и заключенная между губерніей Тобольской и областью Якутской, по своимъ географическимъ и бытовымъ условіямъ представляетъ отдѣльную область, извѣстную подъ названіемъ „Туруханскаго края“. Эта громадная площадь, болѣе чѣмъ въ полтора милліона квадратныхъ верстъ, прорѣзанная съ юга на сѣверъ двумя рѣками: Енисеемъ и Тазомъ, а съ востока на западъ Нижней Тунгуской, заключаетъ въ себѣ только 9,116 человекъ населенія. Одинъ житель приходится здѣсь, слѣдовательно, на три квадратныхъ мили. Въ административномъ отношеніи край этотъ дѣлится на 3 округа: южный такъ называемый Верхне-Имбатскій, Тазовскій—по бассейну рѣки Таза и Дудинскій, заключающій низовья Енисея и Большую и Малую тундры, границы которыхъ опредѣляются чертой, проведенной отъ устья Таза до устья рѣки Хатанги. На всемъ этомъ пространствѣ, по берегамъ Енисея и въ тундрахъ, далеко за предѣлами полярнаго круга, кочуютъ разбросанныя орды инородцевъ, русское же населеніе заняло болѣе удобныя земли по берегамъ рѣкъ, и только весьма немногіе поселились на крайнемъ сѣверѣ. Мѣстность ниже впаденія Тунгузки въ Енисей, отъ села Монастырскаго, можетъ считаться сравнительно самой населенной во всемъ краѣ. Въ Верхне-Имбатскомъ участкѣ русскаго населенія считаютъ до 1,540 человекъ, бродячихъ инородческихъ племенъ—остяковъ и тунгусовъ 869; здѣсь, на протяженіи 627 по берегу Енисея, стоятъ 2 села, 25 деревень и одинъ выселокъ. Въ Тазовскомъ участкѣ населенныхъ мѣстъ всего четыре—это такъ называемая Тазовская церковь, на рѣкѣ Тазѣ, ниже а 300 верстъ часовня и два зимовья у устья рѣки. Русскаго осѣдлаго населенія только 19 человекъ—мѣщанъ и казаковъ потомковъ первоначальныхъ колонизаторовъ края. Кочующихъ инородцевъ—остяковъ и юраковъ—983 человека. Въ Дудинскомъ участкѣ, въ 3-хъ селеніяхъ, 26 станкахъ и 16 выселкахъ проживаетъ 780 человекъ русскихъ; инородцевъ—якутовъ, тунгусовъ и самоѣдовъ—4,782 человека. Селенія этой

мѣстности разбросаны на громаднѣхъ разстояніяхъ: такъ отъ города Туруханска до села Толстоносоевскаго по Енисею—780 верстѣ, отъ с. Дудинскаго черезъ Малую и Большую тундры, а затѣмъ по рѣкѣ Хатангѣ до села Хатангскаго 970 верстѣ, а отсюда до деревни Озерной 500 верстѣ, вверхъ же по Нижней Тунгузкѣ, на разстояніи 1,500 верстѣ, сообщенія не существуетъ совершенно, хотя тамъ и обитаетъ кочующее инородческое населеніе. Форма самыхъ поселеній, по большей части, выселками, изъ которыхъ многіе состоятъ всего изъ 2—3 одиноко стоящихъ избъ, свидѣлствуетъ о томъ, что населеніе, принужденное вести полукочевую жизнь въ борьбѣ съ окружающей суровой природой, не могло сосредоточиться въ большія группы земледѣльской или торговой страны, и уцѣлѣло тамъ, гдѣ случайно нашло пристанище во время своей бродячей жизни. И русскіе крестьяне, жители края, подъ влияніемъ мѣстныхъ условій, мало-по-малу оставляютъ прежній осѣдлый образъ жизни и теперь ведутъ полукочевой, переходя лѣтомъ съ мѣста на мѣсто и проживая дома только зимой въ юртахъ, или „черныхъ“ избахъ. Большинство крестьянъ по типу лица и образу жизни сроднились съ якутами и постепенно съ ними смѣшиваются. Многіе изъ нихъ уже забыли свой родной языкъ и даже, по примѣру инородцевъ, употребляютъ мало хлѣба, довольствуясь только рыбой и мясомъ дикаго оленя.

Заброшенное въ далекую суровую страну съ неблагоприятнымъ климатомъ, населеніе ведетъ скудный, убогій образъ жизни. Главнымъ средствомъ къ существованію являются—рыбный промыселъ для русскаго и отчасти инородческаго населенія и пушной—для инородцевъ. Холодный климатъ и бесплодная почва дѣлаютъ совершенно невозможнымъ земледѣліе. Только южная часть Верхне-Имбатскаго округа обладаетъ болѣе мягкимъ климатомъ, но и здѣсь произведенные опыты посѣва ячменя были неудачны. Мѣстности по долинѣ верхняго Таза кажутся, пожалуй, болѣе удобными и для осѣлости, и для земледѣлія, такъ какъ здѣсь есть даже значительные хвойные и березовые лѣса,—но онѣ совершенно не заселены вслѣдствіе неудобства сообщенія съ этимъ краемъ. Скотоводство тоже немислимо по причинѣ долгой зимы, требующей много корма для скота, и по неимѣнію пастбищъ. Огородничество развито лишь въ самой незначительной степени, такъ какъ въ продолженіе короткаго лѣта овощи едва успѣваютъ созрѣть. Понятно, что при такихъ условіяхъ лишь немногіе могутъ вести свое самостоятельное хозяйство, и если гдѣ оно и встрѣчается, то на это явленіе скорѣе слѣдуетъ смотрѣть какъ на счастливое исключеніе. Въ самомъ дѣлѣ, прослѣдивъ отношеніе числа домохозяевъ къ остальному населенію, мы получимъ, кажется, картину неособенно высокаго экономическаго положенія края. Такъ въ Верхне-Имбатскомъ участкѣ изъ 301 человѣкъ (эта цифра показываетъ число ревизскихъ душъ) насчитывается домохозяевъ только 227 человѣкъ, въ Дудинскомъ участкѣ изъ 171 жителя ведутъ свое хозяйство 102 человѣка; слѣдовательно, изъ 472 человѣкъ, безусловно способныхъ къ труду людей, 143 человѣка не въ состояніи завести необходимыхъ хозяйственныхъ принадлежностей.

Если мы примемъ при этомъ во вниманіе, что за этими 143 человѣками, не имѣющими своего хозяйства, стоятъ еще 1,069 человѣкъ, неспособныхъ къ самостоятельному труду, и женщинъ,—то это обстоятельство еще болѣе утврдитъ наше убѣжденіе. Разсмотримъ теперь источники доходовъ населенія, на сколько они могутъ удовлетворить потребности населенія. Въ Верхне-Имбатскомъ участкѣ въ 1883—1884 годахъ было получено:

отъ рыбнаго промысла	6,450 руб.
„ звѣринаго	1,800 „
„ извоза	1,960 „
„ кустарной промышленности	1,250 „
„ фуражной платы	8,640 „
„ мелкихъ заработковъ	1,050 „
Итого	21,150 руб.

Въ Тазовскомъ участкѣ средній годово́й доходъ (1884 года) простирался:

отъ рыбнаго промысла	1,500 руб.
„ пушною	1,800 „
Итого	3,300 руб.

Изъ приведенной таблицы видно, что эксплуатація естественныхъ богатствъ, промыслы рыбный и пушной, какъ постоянный источникъ заработковъ, играютъ такую же роль, какъ, напримѣръ, фуражная плата, которую никоимъ образомъ невозможно отнести къ источникамъ постояннымъ. Такимъ же, болѣе или менѣе случайнымъ, характеромъ отличаются и другіе источники заработковъ—плата за извозъ, съ каждымъ годомъ уменьшающійся, и доходъ отъ кустарной промышленности, если этимъ именемъ можно назвать подѣлку различныхъ предметовъ, необходимыхъ въ быту, лодокъ, вѣзанье сѣтей и тому подобное.

Дѣлая раскладку, получимъ, что годово́й доходъ каждаго домохозяина простирается до 91 руб. 77 коп., каждаго жителя въ отдѣльности 9 руб. 6 коп.; въ Тазовскомъ участкѣ на каждаго приходится еще менѣе—3 руб. 29 коп., въ Дудинскомъ участкѣ—4 руб. 90 коп. Денегъ этихъ за уплатой податей и недоимки прежнихъ лѣтъ, образовавшейся изъ ссуды хлѣбнаго запаснаго капитала, недостаточно даже для покрытія расходовъ, самыхъ неизбѣжныхъ въ крестьянскомъ быту. Такимъ образомъ, изъ этого можно убѣдиться, что промыслы и случайные источники доходовъ не въ состояніи обезпечить населенія. Теперь посмотримъ, въ какомъ положеніи находятся эти главные источники крестьянскаго благосостоянія; разсмотрѣвъ ихъ, мы еще нагляднѣе убѣдимся въ томъ, что безъ посторонней помощи русское крестьянское населеніе въ Туруханскомъ краѣ едва ли можетъ существовать.

Главнымъ занятіемъ русскаго населенія служить рыболовство, и промыселъ этотъ наиболѣе всего сосредоточенъ на рѣкѣ Енисей, который по справедливости можетъ считаться кормильцемъ мѣстнаго населенія. Начинается рыбный промыселъ здѣсь со второй половины мая и продолжается до половины сентября, т. е. во все время, пока рѣка свободна отъ льда. Въ іюнѣ ловится преимущественно красная рыба при помощи особаго рода снарядовъ, такъ называемыхъ переметовъ (веревка съ прикрѣпленными къ ней крючками), а близъ села Сумароковскаго и неводами. Въ концѣ августа ловятъ „бѣлую“ рыбу. Послѣ того, какъ рѣка покроется льдомъ, ловля нѣкоторое время продолжается съ помощью особаго рода сѣтей, подо льдомъ. По рѣкѣ Тазу рыболовство существуетъ въ незначительныхъ размѣрахъ, за невозможностью сбыта. Проживающія у часовни три русскихъ семьи ловятъ лѣтомъ красную рыбу и поступаютъ съ ней крайне оригинальнымъ способомъ, а именно отпускаютъ ее снова въ озера, находящіяся по близости, осенью же снова вылавливаютъ ее и сбываютъ въ городъ Туруханскъ. Въ рѣкахъ Хатангѣ и Хетѣ рыба ловится также исключительно для мѣстнаго потребленія, такъ какъ спроса на нее, за отдаленностью этихъ мѣстъ, не предъявляется. Такъ какъ жители не имѣютъ соли въ достаточномъ количествѣ, то рыбу сваливаютъ въ ямы, гдѣ она и сохраняется мерзлою во время зимы, въ пищу же употребляется полусырой. Такимъ образомъ, рыболовство развито только по рѣкѣ Енисею, тогда какъ по другимъ рѣкамъ оно существуетъ только для потребностей мѣстнаго населенія: такъ въ Тазовскомъ участкѣ едва ли найдется и 20 неводовъ. Уменьшающееся съ каждымъ годомъ количество рыбы зависитъ, по мнѣнію знающихъ дѣло рыбопромышленниковъ, отъ неправильной ловли ея въ устьяхъ рѣкъ. Ежегодно снаряжаются и отправляются на устья рѣкъ Енисея и Таза пароходы съ артелями рабочихъ, принадлежащіе енисейскимъ купцамъ. Ловля рыбы производится ими самымъ хищническимъ способомъ. Когда рыба, преслѣдуемая дельфинами, входитъ въ рѣку и въ громадномъ количествѣ скачивается возлѣ береговъ, то почти безъ всякаго труда вылавливается; при этомъ выбирается только крупная, которая здѣсь же и засаливается, а остальная мелкая, цѣлыми кучами, такъ и остается

на берегу, гдѣ лежитъ до тѣхъ поръ, пока не сгніетъ. На устьѣ Енисея для промысла приходитъ теперь изъ Енисейска 5 пароходовъ, 10 судовъ и до 20 большихъ лодокъ и въ продолженіе 5 или 6 сутокъ успѣваютъ добыть 15—30 тысячъ пудовъ. Въ устьѣ Таза повторяется та же исторія, и эта столь обильная прежде рыбой рѣка въ настоящее время не даетъ уже такого улова. А между тѣмъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, рыба водилась въ такомъ изобиліи, что ее ловили такимъ образомъ: перегораживали рѣку частоколомъ, затѣмъ на нѣкоторомъ разстояніи вбивали другой рядъ кольевъ, постепенно суживая его къ срединѣ, которую оставляли свободной. Рыба, заходя въ загороженное пространство, теряла выходъ и скоплялась въ такомъ количествѣ, что ее черпали плетеными корзинами. И здѣсь также ловля рыбы производится торговцами-рыбопромышленниками хищническимъ способомъ: берутъ только крупную рыбу, мелкую же выбрасываютъ на берегъ. Понятно, что противъ такого способа никакія богатства устоять не могутъ. Мѣстное же населеніе, конечно, не можетъ конкурировать съ пришельцами потому, что ловля рыбы въ низовьяхъ рѣки соединена съ большими трудностями, можетъ производиться только артелями и требуетъ большой ловкости—качества, которымъ обладаютъ пріѣзжающіе рыбопромышленники, нанимающіе тамъ артели рабочихъ. Такимъ образомъ, мѣстное населеніе лишается главнаго источника своего дохода для пропитанія. Слѣдуетъ замѣтить, что рыболовство пріѣзжихъ торговцевъ незаконно, и захватъ ими рыболовныхъ дачъ слѣдуетъ разсматривать какъ прямое посягательство на чужую собственность. Въ 1877 году былъ возбужденъ вопросъ объ отдачѣ этихъ мѣстностей въ аренду, на томъ основаніи, что онѣ представляютъ пустопорожни государственныя земли, но администраціей Енисейской губернии вопросъ этотъ былъ отклоненъ, такъ какъ земли еще не были размежеваны, и вмѣстѣ съ тѣмъ было признано право пользованія ими за ближайшими инородцами, которые въ 1878—1879 годахъ и наложили на нихъ оброкъ, съ обращеніемъ арендной платы на погашеніе долговъ по хлѣбной недоимкѣ. Но, за отсутствіемъ правильно-образованнаго контроля, плата поступаетъ не отъ всѣхъ рыбопромышленниковъ. Такимъ образомъ, необходимо энергическое вмѣ-

шательство для огражденія интересовъ мѣстнаго населенія отъ навязчивыхъ торговцевъ и кулаковъ и установленіе правильного надзора за ихъ дѣйствіями, чтобы остановить паденіе рыбнаго промысла и вмѣстѣ съ тѣмъ экономическаго благосостоянія страны.

Другимъ промысломъ, не менѣе важнымъ для русскаго и почти единственнымъ для инородческаго населенія, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, является промыселъ звѣринный. Центральными пунктами этого промысла служатъ низовья рѣкъ Таза и Енисея, главнымъ же образомъ Большая и Малая тундры. Здѣсь особенно распространена добыча дикаго оленя, котораго ловятъ слѣдующимъ образомъ. Съ наступленіемъ осени стада этого животнаго обыкновенно возвращаются съ побережья океана, гдѣ они проводятъ болѣе теплое время года, въ южныя части. При переправахъ черезъ рѣки его выжидаютъ, и когда стадо соидетъ въ рѣку, въ это время охотники выѣзжаютъ на лодкахъ и убиваютъ плывущихъ животныхъ безъ особаго труда. Мясо оленя идетъ въ пищу у инородцевъ, такъ какъ они не имѣютъ хлѣба и употребляютъ его въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ, шкура же идетъ на разныя подѣлки. Кромѣ оленей, въ сѣверныхъ мѣстностяхъ ловятъ: лисицъ, песцовъ, облоковъ, колонковъ; охота на волковъ и медвѣдей предпринимается болѣе изъ необходимости, для защиты стадъ оленей. Особо ценятся песцы, добываемые въ Тазовскомъ участкѣ; шкура голубаго песца, который признается самымъ цѣннымъ, стоитъ отъ 10 до 25 руб., ниже его по достоинству бѣлый—отъ 1½ до 2 руб. Въ послѣднее время, вслѣдствіе какой-то болѣзни, этотъ звѣрь попадаетъ значительно рѣже, а нѣсколько времени тому назадъ находили цѣлыя кучи издохшихъ животныхъ. Въ южныхъ частяхъ Туруханскаго края попадаются соболи. Доходъ отъ пушнаго промысла въ 1884—1885 годахъ доходилъ въ Тазовскомъ и Верхне-Имбатскомъ участкахъ приблизительно до 3,600 руб., въ Дудинскомъ 6,000 руб., всего слѣдовательно 9,600 руб. Цифра эта съ каждымъ годомъ будетъ падать, такъ какъ уменьшеніе количества пушныхъ звѣрей идетъ довольно быстро.

(Окончаніе будетъ).

ФЕЛЬЕТОННЫЯ МЕЛОЧИ И КАРТИНКИ.

Пожалуйте фельетонъ!—Какъ пріятно погружаться въ область мѣстнаго скандала.—Самъ просить, а потомъ дерется.—Удовлетвореніе любознательности.—Плѣшегорскъ и божественная наливка.—Сахалинъ и горькая чаша.—Сибирскій докторъ Таннеръ.—Судебныя дѣла.—Скандалы безъ возмездія.—Саврасы на станціи.—Дѣло о выѣденномъ яйцѣ и уѣздное соглядатайство.—Пьемъ, играемъ и находимся въ полуснѣ.—Прикажете еще?

Пожалуйте фельетонъ!—такъ говорить публика, такъ она обращается къ намъ мысленно и въ новомъ 1887 году:—пожалуйте обличенія, новостей, иначе газета скучна!—Понимаемъ и привинаемъ къ свѣдѣнію! Но двѣ оговорки прежде, господа. Между нами есть недоразумѣніе. Во-первыхъ, почему-то вы вообразили, что печать только и существуетъ для фельетонныхъ новостей, для того, чтобы разбираться въ сорной кучѣ вашихъ скандаловъ. Вы, кажется, не подозреваете, что писатели вы заставляете испытывать удовольствіе киргиза, окунающагося головою въ кадку съ простоквашей, чтобы вынуть оттуда для вашего услажденія брошенный двугривенный. Напрасно вы воображаете, что намъ это такъ пріятно! Мы живемъ въ иной средѣ, и, право, отъ вашей простокваши иногда тошно. Далѣе, господа, вы требуете веселыхъ анекдотовъ изъ вашей жизни и курьезовъ, а появись правдивое отраженіе вашей собственной фizioноміи, вы сами же вопіете: „Чортъ знаетъ, что газеты пишутъ!“—Въ одномъ городишкѣ, какъ сообщаютъ намъ, чтобы узвѣить корреспондента, на свѣткахъ въ клубъ при-

носить мѣстные остряки афишу съ заявленіемъ: „Щедринъ и Духовный (намекъ на корреспондентовъ) собираютъ новости у кухарокъ, прислуги и проч. для корреспонденцій“. О язвительность уѣздная! Ну, а вы у кого собираете новости, вы, представители настоящей кухонной и прачешной новости, исполненные кухарочнаго негодованія противъ корреспонденцій, вы, пускающіе своими кострюлями въ корреспондентовъ! Надняхъ, напимъ, одинъ захохотавшійся городъ, извѣстный досель тѣмъ, что онъ калмыковъ обчищалъ, также разтегнулъ ротъ и во всю необузданную глотку возопилъ въ думъ: „Бить по зубамъ корреспондентовъ!“ Это была глотка невѣжды толстосума. Кого онъ опозорилъ, скажите? Печать, или свой собственный котухъ? Я полагаю—послѣднее. И послѣ этого вы требуете разсказовъ изъ вашей жизни и анекдотовъ! Ну, что же дѣлать, давайте, удовлетворимъ любознательность. Начнемъ, конечно, ужъ съ Плѣшегорскихъ палестинъ: почва ихъ болотиста, здѣсь всегда пахнетъ пароходствомъ, рыбой, подридами, выпивкой и подкупомъ. Надняхъ при-

сланъ намъ анекдотъ о „божественной наливкѣ“. Начнемъ ужъ съ него.

БОЖЕСТВЕННАЯ НАЛИВКА.

Однажды Феликтина Васильевна приготовила отличную наливку изъ самой спѣлой душистой смородины. Она уже отвѣдала ее и нашла восхитительной, но, изъ скромности или недовѣрія къ своему вкусу, она робко и съ трепетомъ ожидала приговора отъ своего благовѣрнаго. Отвѣдавъ наливки, вѣчно хмурая фізіономія Корнюшкина разцвѣла: „божественная!“—воскликнулъ онъ въ восторгѣ, смакуя напитокъ.

Да, это та самая наливка, которая оказываетъ Корнюшкину неоцѣненные услуги! Многіе изъ его конкурентовъ добились узнать рецептъ, по которому m-me Корнюшкина приготовляетъ наливку, но въ изысканіяхъ своихъ потерпѣли полнѣйшее фіаско. Дѣйствіе наливки было таково, что выпившіе ее становились сторонниками Корнюшкина и дѣйствовали въ его интересахъ противъ своей воли и въ ущербъ своимъ собственнымъ интересамъ. Самъ покойный губернаторъ, отвѣдавъ ее, въ упоеніи прошепталъ: „чудная!“, а Корнюшкинъ таинственно-внушительно подтвердилъ: „божественная, ваше превосходительство!“ Такимъ образомъ слава Корнюшкинской наливки распространилась по всей губерніи, и всякій жаждалъ отвѣдать ее, рискуя потерять свободную волю дѣйствій. Расскажу вамъ одинъ случай изъ практики волшебной наливки.

Корнюшкинъ взялъ одинъ подрядъ, какой, ну, не все ли равно. Дѣло ему пришлось вести не съ одной личностью, а съ цѣлой дюжиной личностей, въ общемъ именующихся, по официальнымъ бумагамъ, „строительнымъ комитетомъ“. Комитетъ—какъ настоящій комитетъ, съ предсѣдателемъ, товарищемъ, кассиромъ и членами... Подрядъ, какъ подрядъ, тоже по формѣ: сначала задатокъ, потомъ поставка и т. д. Поставка началась, и вдругъ, въ силу всеобщихъ коммерческихъ затрудненій и царящаго всюду торговаго кризиса, пріостановилась.... Корнюшкину нужно денегъ.

Какъ достать? Гдѣ достать? Комитетъ едва ли дастъ, а нужно до-зарѣзу... Долго ломалъ Корнюшкинъ голову, ходилъ по своему кабинету съ вѣчной сигарою и выискивая способы, какъ вдругъ взоръ его упалъ на бутылку съ „божественной“.—„Эврика! да вотъ гдѣ выходъ!“—воскликнулъ онъ весело и даже расхохотался. Хохотъ его былъ такъ неестественъ, что удивленная супруга выглянула изъ-за двери и спросила, что случилось.—„Ничего, душа. А, впрочемъ, вотъ что: прикажи положить ящикъ божественной наливки, и завтра ѣду“.

Оставшись одинъ, Корнюшкинъ продолжалъ задумчиво ходить по кабинету и сталъ высчитывать съ серьезнымъ уже видомъ: „17 тысячъ я получу... а сколько придется потратить „божественной“ этимъ діаволамъ въ комитетъ... пропасть!... а, впрочемъ, еще увидимъ“,—закончилъ онъ свои размышленія и сталъ собираться въ путь. Послѣ недѣльнаго плаванія пароходъ сталъ подходить къ мѣстечку, гдѣ существуетъ „строительный комитетъ“, а комитетъ не ждалъ Корнюшкина и терялся въ догадкахъ, зачѣмъ его принесло. Впрочемъ, при первомъ же свиданіи онъ заявилъ о своей нуждѣ и выразилъ надежду на полученіе. Комитетъ задрыгалъ руками и ногами: „не дадимъ, что хошь, дѣлай, не дадимъ“, а сами стороною ужъ справляются, привезъ или нѣтъ Корнюшкинъ „божествен-

ную“. Корнюшкинъ слышитъ и ухмыляется: „ладно, еще не пробовали, а ужъ... гмъ-гмъ... ишь, гуси!“—фізіономія Корнюшкина сіяетъ...

Долго морилъ Корнюшкина комитетъ и не давалъ денегъ, но и Корнюшкинъ поклялся не разставаться съ „божественной“, пока не получитъ денегъ. Комитетъ не выдержалъ и далъ желаемыя семнадцать тысячъ. Корнюшкинъ всѣхъ потчевалъ по рюмочкѣ и разжегъ ихъ желанія. Но, получивъ деньги, Корнюшкинъ сталъ подумывать, нельзя ли полегче отдѣлаться отъ членовъ. „Чортъ возьми,—говоритъ онъ,—деньги въ рукахъ, „божественной“ я далъ только предсѣдателю, товарищу да кассиру, а остальнымъ... ну, остальнымъ можно дать... соленыхъ огурцовъ. Ладно!“ Наливка отослана, огурцы тоже, и Корнюшкинъ почелъ себя спокойнымъ, но ошибся. Съ шумомъ распахивается дверь его каюты, и влетаетъ одинъ изъ членовъ комитета въ состояніи сильнаго раздраженія.

— Это что же, г. Корнюшкинъ?

— Что?—хладнокровно спрашиваетъ тотъ.

— Вы вмѣсто „божественной“ солеными огурцами расплачиваетесь, а? Это на что похоже!

— А что же,—невозмутимо возражаетъ Корнюшкинъ:—если у меня нѣтъ больше „божественной“, достаточно съ васъ и соленыхъ огурцовъ, вѣдь вы только членъ.

Онъ сталъ выпроваживать горячившагося члена, но вдругъ увидѣлъ, что къ пароходу бѣжитъ еще нѣсколько членовъ, очевидно, съ претензіями, Корнюшкинъ, во избѣжаніе дальнѣйшаго нашествія, приказалъ капитану дать прощальный свистокъ, и пароходъ сталъ отчаливать. Обманутые члены въ отчаяніи метались по берегу, а Корнюшкинъ съ парохода посылалъ имъ воздушные поцѣлуи.

ГОРЬКАЯ ЧАША.

Мы получили еще осенью одно письмо, характерное въ смыслѣ нравовъ и раскрывающее одну житейскую драму; какъ въ предшествующемъ разсказѣ играетъ роль сладкая наливка, такъ здѣсь горькая чаша спирта.

Въ іюлѣ помощникъ смотрителя Дуйской ссыльно-каторжной тюрьмы на островѣ Сахалинѣ, титулярный совѣтникъ Иванъ Ивановичъ Метелицинъ, весьма престарѣлыхъ лѣтъ, покончилъ съ жизнью выстрѣломъ изъ револьвера въ правый високъ. „Покойный Иванъ Ивановичъ Метелицинъ въ одно время со мною,—пишетъ его товарищъ,—былъ назначенъ на службу на островъ Сахалинъ въ іюлѣ мѣсяцѣ 1884 года, а въ началѣ августа отправился изъ С.-Петербурга въ Одессу, для слѣдованія на крейсерѣ добровольнаго флота на островъ Сахалинъ; здѣсь я съ нимъ и познакомился.

„Не входя въ обсужденіе служебной дѣятельности покойнаго, долженъ сказать, что, по отзыву товарищей и знавшихъ его, Иванъ Ивановичъ считался добродушнымъ, простымъ, невозмутимымъ и необидчивымъ человекомъ, но, какъ малоросъ, былъ немножко упрямъ.

„Причиной самоубійства, какъ видно изъ писемъ, оставленныхъ покойнымъ, можно считать единственно то, что онъ не имѣлъ возможности, вслѣдствіе установленныхъ сахалинскимъ начальствомъ стѣсненій по выдачѣ спирта, употреблять его въ такомъ количествѣ, въ какомъ привыкъ пить до отъѣзда на Сахалинъ, и что бросить совсѣмъ пить для него, пожилаго человѣка, а также и довольствоваться опредѣленною порціею оказалось ему не подъ силу. Кромѣ того, покойный часто жа-

ловался, что ему приходится покупать контрабандный спиртъ, вмѣсто того, чтобы слѣдить, чтобы не торговали имъ, и платить за него по 6—10 руб. за бутылку (номинальная цѣна 60—90 коп. бутылка), и что покупать приходится у тѣхъ же лицъ, которымъ онъ самъ прежде, когда имѣлъ, уступалъ по покупной цѣнѣ 80—90 коп.

„Утромъ въ день самоубійства Метелицинъ, какъ онъ мнѣ передавалъ, вызванъ былъ изъ Дуэ въ постъ Александровскій по дѣламъ службы. Когда же я спросилъ о причинѣ его служебныхъ неудачъ въ этомъ случаѣ, онъ разсказалъ мнѣ слѣдующее.

„Начальнику донесли, говорилъ онъ, что, я купилъ съ судна для себя джинну и что съ парохода „Принцъ Генрихъ“ купилъ спирту. Не отрекаясь отъ этого, я, все-таки, не видѣлъ причины, — говорилъ онъ, — чтобы изъ-за этого на старости лѣтъ слѣдуетъ лишить меня куса хлѣба, причѣмъ объяснялъ, что хотя разрѣшено покупать служащимъ на островѣ Сахалинѣ лицамъ, въ колонизаціонномъ фондѣ спиртъ не болѣе $\frac{1}{4}$ ведра въ мѣсяцъ, но и этою разрѣшенною четвертью неособенно часто удавалось ему пользоваться, такъ какъ онъ не имѣлъ счастья быть въ числѣ лицъ, пользующихся протекціею лица, завѣдывавшаго продажей спирта.

„Далѣе говорилъ онъ, что очень обидно и тяжело на старости лѣтъ пить по мѣркѣ и что приходится, не смотря на то, что самъ полицейскій чиновникъ, обязанный слѣдить за тайною продажей спирта, поощрять покупкою или же втихомолку свозить лично для себя съ парохода. Потомъ онъ задалъ вопросъ, что существуетъ ли законъ, опредѣляющій размѣръ напитковъ, могущихъ быть употребляемыми каждымъ правоспособнымъ, т. е. не лишеннымъ правъ лицомъ, и если существуетъ, то просилъ указать его, говоря: тогда я могу умереть на законномъ основаніи.

„Я отвѣтилъ, что такого закона не знаю.

„Тогда онъ, сидя рядомъ около меня, задумался, потомъ прошелся по комнатѣ и отрывочно сказалъ, что завтра утромъ застрѣлится, и просилъ вечеромъ пріѣхать къ нему, а также просилъ устроить на могилѣ полисадъ и поставить крестъ, хотя я и не совсѣмъ повѣрилъ ему, но, все-таки, сообщилъ кому слѣдуетъ.

„Вечеромъ ѣхать мнѣ не удалось, а наутро мнѣ сообщили печальную вѣсть, что Метелицинъ застрѣлился“.

Странное впечатлѣніе производитъ это письмо.

СИБИРСКІЙ ДОКТОРЪ ТАННЕРЪ.

Такъ какъ рѣчь зашла о покойникахъ, сообщимъ присланный намъ разсказъ о сибирскомъ Таннерѣ: „Въ Тюмени, вѣроятно, нѣтъ ни одной хозяйки, которая не знала бы лично недавно скончавшагося томскаго мѣщанина Александра Назарова Колмакова, 67 лѣтъ, умершаго голодной смертію. Заболѣвъ въ началѣ мая, онъ не могъ принимать никакой твердой пищи вплоть до половины сентября. Будучи по профессіи мясникомъ и продовольствуя весь городъ, онъ не въ состояніи былъ, однако, самого себя накормить. До половины сентября онъ питался только чаемъ и молокомъ. До начала октября желудокъ могъ принимать только одну воду, а начиная съ 4-го октября по 21-е октября, день смерти его, желудокъ не могъ принимать уже и воды, за послѣдніе четыре недѣли до смерти у него не было никакихъ естественныхъ отравленій. Только благодаря своей тучности, — у него было восемь пудовъ съ лишнимъ

вѣсу, — онъ могъ продержаться такъ долго. Послѣ смерти онъ превратился въ скелетъ, видно было только кости и кожу. Продолжительная болѣзнь его не сопровождалась никакой физической болью. Предсмертная агонія длилась всего около часу. Нѣкоторые предполагаютъ, что болѣзнь эта произошла отъ рака въ желудкѣ; близкіе покойнаго предполагаютъ, что это отъ медикаментовъ, преподнесенныхъ знахарками-невѣждами, у которыхъ покойный любилъ лѣчиться.“ Жизнь ничѣмъ болѣе замѣчательнымъ не отмѣчена. Притча можетъ быть выведена одна: не увлекайтесь, тюменцы, яствами и вспомните участь вашего добраго мясника.

Немало получается и другихъ пріятныхъ извѣстій. Судебныя дѣла и разбирательства, съ введеніемъ новыхъ началъ суда и переменъ судебного персонала, производятъ шумъ. До сихъ поръ какъ-то мѣстныя мордобитія и скандалы скрывались подъ спудомъ и въ тишинѣ мѣстной жизни. Своротятъ скулу кому нибудь, и на здоровье! А теперь судятъ и судятся! Впрочемъ, многое еще проходить даромъ...

САВРАСЫ НА СТАНЦІИ.

Но окраинѣ никто не гарантированъ отъ разныхъ „роковыхъ“ встрѣчъ, которыя, если и не оставятъ слѣда на физиономіи, то, по меньшей мѣрѣ, причиняютъ немало непріятностей, которыя отравляютъ ваше существованіе.

Нѣчто подобное случилось недавно съ двумя дамами, имѣвшими несчастье, проѣздомъ изъ В. въ С., остановиться для отдыха въ С., на городской почтовой станціи. Это разсказываетъ томскій лѣтописецъ.

Увы! Вмѣсто отдыха имъ пришлось провести бессонную ночь и слушать всякія мерзости, благодаря тому, что въ комнатѣ рядомъ собралась въ гости къ помощнику начальника станціи компанія мѣстныхъ саврасовъ, среди которыхъ, къ крайнему удивленію, оказалось и духовное лицо. Намъ прислана въ копіи жалоба, записанная въ книгѣ для проѣзжающихъ, и, читая ее, можно себя представить, какую пріятную ночь провели двѣ женщины съ ребенкомъ, находясь по сосѣдству съ представителями служилою интеллигенціи.

Они оскорбляли проѣзжихъ „пошло, гадко, говорили массу сальностей“, и когда беззащитныя женщины просили ихъ быть потише, то „троица“ пировавшихъ, вмѣстѣ съ хозяиномъ, словно бы желая убѣдить проѣзжихъ, что они подлинныя зулусы, стали нарочно шумѣть, кричать, топтать ногами, швырять стульями и при этомъ приговаривали: „телеграфируйте управляющему, пишите губернатору, намъ все равно“.

„Мы ѣхали отъ В. до С. и не слыхали ни одного грубаго слова“, — такъ заключили свою жалобу оскорбленныя дамы, забывъ, вѣроятно, прибавить, что онѣ ѣхали и, по счастью, встрѣчались только съ крестьянами, а не съ полуцивилизованными саврасами.

Что жъ дальше? — спросить читатель.

А ровно ничего дальше.

По словамъ корреспондента, сообщившаго намъ всю эту исторію съ надлежащими документами, высшее начальство приказало произвести дознаніе мѣстному начальству, но до сихъ поръ нѣтъ никакого результата.

Да, господа, что ни корреспонденція, ни письмо, то непремѣнно непривлекательная картинка сибирской жизни такъ и возстанетъ передъ вами во всей своей непривлекательной

наготѣ. Все это—такъ называемыя „мелочи“ сибирской жизни, но такія мелочи, отъ которыхъ даже подчасъ и привыкшему къ подобнымъ мелочамъ становится тошно.

Вотъ и еще лежитъ письмо, рассказывающее, какъ собираются гдѣ-то въ волчьемъ углѣ судить своимъ судомъ одного юного служителя Марса за то, что онъ въ интимномъ разговорѣ позволилъ себѣ усомниться въ происхожденіи какого-то начальника непосредственно отъ Аскольда, а предположилъ, что родословная его не идетъ дальше дѣдушки-мужика. Милый товарищъ передалъ этотъ разговоръ, дѣло дошло до ближайшаго начальника, и интимному разговору приданъ характеръ чего-то криминальнаго. Поднимается дѣло о выѣденномъ яйцѣ, и послѣ этого всѣ члены кружка боятся о чемъ нибудь говорить другъ съ другомъ. Каждый опасается, какъ бы одинъ не передалъ разговора изъ желанія отличиться. Устраивается нѣчто въ родѣ взаимнаго согладательства. Каковы нравы!

А вотъ еще отрывокъ письма изъ Якутска:

„Народъ мы очень благонадежный и покладистый, пьемъ водку, играемъ въ винтъ, а мысли не только вредныя, но даже какія бы то ни было, рѣдко посѣщаютъ наши головы, ибо пребываемъ въ полуснѣ“.

И все въ такомъ родѣ. Или: „укралъ“, „прибилъ“, „обидѣлъ“, или: „пьемъ водку и находимся въ полуснѣ“.

Кто жъ не слыхалъ, иль кто не видѣлъ
Всего того, что пишутъ мнѣ?
«Убилъ», «укралъ», «прибилъ», «обидѣлъ»,
«Пьемъ водку», «дремлемъ въ полуснѣ»...

Вотъ вамъ картинки мѣстной жизни. Прикажете еще?!
Добродушный Сибирякъ.

ГОРНЫЯ СОСНЫ.

(Посвящается Я. И. С--ву).

Вѣчная горныя вершины,
Шумя на волѣ долгій вѣкъ,
Вздыхались сосны-исполины...
Но изъ сосѣдней къ нимъ долины
Поднялся пришлый человѣкъ;

Въ нихъ дерзновенною рукою
Вонзилъ отточенный топоръ,—
И пали гордою толпою,
Шумя вѣтвистою главою,
Питомцы дѣвственные горъ...

Надъ ними слезы проливало
Одно лишь небо... Да порой
Ихъ инородка вспоминала
Въ нестройной пѣснѣ, что слагала
Надъ колыбелью, въ часъ ночной...

В. П. М. Е.

ПѢСНИ СИБИРСКАГО БОЛЬШАГО ТРАКТА.

(Посвящается А. П. П--й).

Вьюга.

Сколько верстъ прошли мы,
Сколько верстъ идти
Снѣжнаго и злаго
Тяжкаго пути?

Намело сугробы,
Больше намететь,
Сколько жертвъ осталось,
Сколько вновь умереть?...
Вьюга за спиною,
Вьюга впереди,
Нѣтъ кругомъ просвѣта,
Хоть иди, неиди!...
Ни куста, ни вѣхи,
Не видать пути...
Голова кружится,
Силы нѣтъ идти!
Цѣпенѣютъ ноги...
Надо падать въ снѣгъ...
Плачь сильнѣе, вьюга,—
Гибнетъ человѣкъ!...

И. Ангарскій.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— Политическое положеніе всего лучше характеризуется настроеніемъ европейскихъ биржъ. Послѣ первыхъ событій, которыя стали обострять взаимныя отношенія великихъ державъ, недовѣріе биржъ къ устойчивости положенія выражалось попреимуществу въ паденіи русскаго вексельнаго курса; но паденіе шло медленно, смѣняясь колебаніями вверхъ, такъ что между весною и концомъ истекающаго года курсъ трехмѣсячныхъ векселей на Берлинъ въ Петербургѣ упалъ всего на 4—5%; въ концѣ апрѣля 200¹/₂—201, въ первыхъ числахъ января 192¹/₂—193. Но эта цифра ничтожна въ сравненіи съ тѣмъ, что происходитъ въ послѣднія недѣли и дни: разность курса трехмѣсячныхъ же векселей на Петербургъ въ Берлинѣ между началомъ года и 21-мъ января составляетъ вновь болѣе 40%: 190 и 182. Пониженіе продолжается цѣлый годъ, и никто не можетъ сказать, что его остановить и когда наступитъ это желательное событіе.

— Австро-Венгрія. Государственные люди въ своихъ официальныхъ рѣчахъ выражаютъ увѣренность въ томъ, что миръ не будетъ нарушенъ, но общественное мнѣніе относится къ этому недовѣрчиво, да и поводовъ къ недовѣрію болѣе, чѣмъ когда бы то ни было: всюду идутъ поспѣшныя приготовленія къ войнѣ и принимаются мѣры, свидѣтельствующія объ опасности. Въ Германіи дѣло дошло до скрытой мобилизаціи; въ Австріи уже совершенно открыто приступаютъ къ снаряженію всѣхъ боевыхъ силъ страны. Венгерскій министр-президентъ, однако, заявляетъ, что всѣ европейскія державы, безъ исключенія, ставятъ себя только „въ такое положеніе, чтобы быть въ состояніи защищать свои интересы вооруженною рукою“, „и это,—прибавляетъ г. Тисса,—не приготовленія къ войнѣ, а простая мѣра предосторожности“. Къ тому же венгерскій министр-президентъ лично отъ себя и отъ имени австрійскаго правительства выражаетъ надежду, что миръ удастся сохранить.

Германія. Изъ Берлина телеграфируютъ въ „Frankfurter Zeitung“, что на 21-е и 22-е марта созываются всѣ подлежащіе отбыванію воинской повинности молодые люди, которые осенью прошлаго года были освобождены отъ военной службы вслѣдствіе выпутія дальняго нумера. Рѣчь идетъ не о чемъ иномъ, какъ объ исполненіи новаго военнаго законопроекта, на принятіе коего 20-го марта правительство, повидимому, съ увѣренностію рассчитываетъ. Созывъ резервистовъ пѣхоты для упражненія съ новыми ружьями начнется 26-го января. Эти упражненія будутъ продолжаться, по обыкновенію, только двѣнадцать дней. Всѣ газеты указываютъ на то, что это обученіе вполне входитъ въ рамки обычныхъ, предусмотрѣнныхъ регламентомъ, упражненій.

Вопросъ о организаціи войска и о военномъ бюджетѣ перенесенъ, какъ извѣстно, въ прусскій ландтагъ на другой же день послѣ распушенія обще-германскаго рейхстага, хотя ландтаги въ германскихъ государствахъ вѣдаютъ лишь свои мѣстныя дѣла. Въ нижней палатѣ ландтага (палата депутатовъ) находились тѣ же самые

враги Бисмарка, которые главным образом погубили его законопроект в рейхстаге: Виндгорст и Рихтер. Борьба особенно разгорялась в этой палате. Бисмарк произнес длинную обвинительную речь против рейхстага. Ему возражали Рихтер и Виндгорст. Ни с той, ни с другой стороны не было выставлено ни одного довода, с какойнибудь новой стороны освещающего вопрос об усилении армии. Но борьба шла еще ожесточеннее, чем в рейхстаге. Бисмарк с еще большим презрением, чем прежде, отзывался о парламентском большинстве, в котором около 70-ти человек — „непримиримые враги Германии“. Он резко издевался над союзом клерикалов со свободомыслящими и выражал надежду, что римский папа выскажется против „чудовищного единения черной и красной интернационалы“. В этом он обманулся, хотя год тому назад состоявшееся примирение между имперским правительством и римской курией давало ему некоторое право рассчитывать на поддержку Ватикана; тем не менее отношения между римской церковью и ее немецкими защитниками до сих пор не меняются. С своей стороны, и недовольные элементы встретили речь рейхсканцлера с большим ожесточением, чем когда бы то ни было; его слова были прерываемы громкими шиканьями, а речи вождей оппозиции дышали неслыханными до сих пор угрозами по адресу консерваторов и Бисмарка. «Что касается до нашей верности монархии», — говорил Рихтер, — то не мешало бы поосторожнее вступать в споры имя императора: им вы только прикрываете недостаток ваших доводов. Канцлер упрекает нас в неверности империи, но это происходит лишь потому, что он, памятуя о своих заслугах империи, смещивает с нею самого себя. Ему кажется врагом империи каждый, кто думает иначе, чем он. В действительности же, не мы, а он ограничивает права короны, он, благодаря своему чрезмерно могущественному положению».

Между германским центром и римскою куриею произошел разрыв, вызванный тем, что папа не одобряет оппозиции ультрамонтанов германского рейхстага септенату. Правда, что Лев XIII настолько осторожен, что не высказал гласно своего взгляда, но желая компрометировать Ватикан. Но он дал понять Виндгорсту, что его строптивость идет вразрез с интересами католической церкви. На такое внушение орган центра газета „Germania“ резко и дерзко отвечает: „В вопросах чисто политических мы не признаем никаких папских распоряжений и не будем слушаться (да, вероятно, и не получим) никаких папских приказаний (уже не говоря о вопросе о септенате, как имющем международное значение). Поэтому мы будем продолжать нашу оппозицию князю Бисмарку, совершенно свободно и смотря по требованию долга“. Вообще, как видно, угрозы войною нисколько не пугают оппозиции.

Франция. Из Парижа „Пештский Ллойд“ получил следующие сведения: „Президент республики Гриви и министр-президент Гобля употребляют нечеловеческие усилия, стараясь успокоить политические кружки и предупредить разрыв с Германией, но все их старания разбиваются о влияние генерала Буланже. Военный министр в настоящее время пользуется несравненно большим авторитетом, чем первый министр, большим даже, чем президент республики. И в дипломатических кружках высказывается предположение, что мир Европы всецело зависит от взаимных отношений Франции и Германии; многие уверены, что первый пушечный выстрел раздастся не на Востоке, а на Западе, и во всяком случае не Австрия первая объявит войну“.

Совет французских министров решил отложить до конца прений о бюджете решение вопроса, которому из двух законопроектов следует отдать первенство: законопроекту о преобразовании армии, или законопроекту о хлебных пошлинах. В том же заседании совета министр Флуранс сообщил, что донесения всех французских послов благоприятны делу о мире.

Заботы о народном просвещении составляют одну из лучших страниц настоящей истории Франции. Гамбетта, Поль Бэр, Ферри всегда ставили его задачи и требования на первом плане своей деятельности и успели уже значительно расчистить почву для рационального образования будущих поколений. То же дело и с такой же энергией продолжает теперь и Бертелло. Наднях он представил на рассмотрение высшего училищного совета два новых проекта декретов, из которых один представляет со-

ставленный, на основании последнего школьного закона, новый регламент народной школы, а второй имеет в виду радикально изменить внутренний строй французских учительских семинарий.

Англия. Хотя франко-германские отношения поглощают всеобщее внимание, тем не менее, прения в английском парламенте представляют особенный интерес, в виду ожидаемого столкновения между правительством и оппозицией и возможности министерского кризиса. Из речи Черчилля и Гладстона, произнесенных этими государственными людьми в первый же день открытия законодательной сессии, видно, что общественное мнение страны далеко не сочувствует активному вмешательству Англии в континентальное дело. Такие попытки вмешательства не только изолировали Англию, не только сделали ее предметом общей ненависти, но вредно повлияли на финансы страны, находящиеся теперь в печальном положении. В этом отношении между взглядами Черчилля и Гладстона (этих бывших антиподов) установилось полное согласие, о котором и заявил маститый государственный муж. Лорд Черчилль прав, — сказал, между прочим, Гладстон, — если он требует сокращения расходов. Речь, произнесенная маркизом Салисбери в Монтон-Гоузе, породила сильные опасения. Что касается ирландского вопроса, то Салисбери продолжает держаться своего прежнего взгляда на решение его. Предпринятый национальною лигою поход против землевладельцев — не более, как естественное последствие политики правительства, которое ничего не сделало для облегчения нужд бедных фермеров. Переходя затем к болгарским делам, Гладстон категорически заявил, что, „в виду того, что Болгария создана кровью и золотом России, весьма естественно и справедливо, что держава эта должна пользоваться большим нравственным влиянием на болгарские дела“. Поэтому оратор выразил надежду, что толкование, данное речи Салисбери на банкете лондонского лорда-мэра, лишено оснований, что в случае занятия Болгарии русскими войсками Англия не станет на сторону Австрии. Сообщая эти отрывки из речи вождя либеральной партии, лондонский корреспондент „Köln. Zeitung“ уныло присовокупляет: „Из этого нельзя не вывести заключения, что если Гладстону удастся опять захватить в свои руки бразды правления, то первым его делом будет — предоставление России полной свободы действий в Болгарии“. Такая перспектива сильно не нравится официозному органу.

Лорд Рандольф Черчилль, излагая в палате общин причины своего выхода в отставку, прочитал свою переписку по этому поводу с маркизом Салисбери. Два письма Черчилля и письмо Салисбери чрезвычайно интересны. В них вожди двух консервативных партий с английской утонченностью полемизируют по вопросу о необходимости ассигнования значительных сумм на новые вооружения. Салисбери, как и Бисмарк, ссылается на военные авторитеты и говорит: „Политический горизонт Европы покрыт мрачными тучами. Не будучи пророком, можно предсказать, что тучи эти скоро разразятся войной; а раз война начнется, мы не можем поручиться за то, что не будем вовлечены в нее“. На это Черчилль возражает следующими знаменательными словами: „Обладание острым мечом само по себе уже составляет искушение, которое может иногда сделаться непреодолимым. Невольно хочется воспользоваться хорошим оружием и доказать его благонадежность“. „Мудрая политика, — продолжает он, — могла бы удержать Англию от вмешательства в континентальные дела, какие бы осложнения ни произошли на материке. В виду этого я решительно отказываюсь поощрять воинственную и расточительную политику военного и морского министерств“. Лорд Р. Черчилль, повидимому, вскорь сделается серьезною опасностью для кабинета Салисбери, в котором так недавно занимал такое выдающееся положение. Он продолжает свой поход против политики ториев и доказывает безобразное ведение ими финансов: „Английские финансы, — говорит экс-министр финансов, — были довольно хороши с 1868 по 1874 год; с 1874 по 1880 менее удовлетворительны, с 1880 по 1886 просто безобразны. Причина заключается в парламентской деморализации, в ирландском вопросе, в предосудительной законодательной деятельности и в безумной внешней политике“. Лорд Черчилль предпочитает вполне мрачное финансовое и социальное будущее.

— **Болгария.** „Neue Pr. Zeit.“ сообщает, что созыв конференции послов для решения болгарского вопроса весьма вероятно; представители великих держав получили уже инструк-

ции, которыя, по слухамъ, довольно тожественны. Правда, что Англія пока относится къ самому проекту какъ-то скептически-сдержанно, но, всетаки, полагаютъ, что въ случаѣ, если русско-болгарское соглашение состоится и на основаніи его осуществится рѣшеніе проблемы, то Англія врядъ ли откажется въ одобреніи этой сдѣлки. Но дѣло въ томъ, что именно русско-болгарское соглашение немислимо, пока Англія поощряетъ строптивыхъ регентовъ. А что британская дипломатія не желаетъ прекратить своихъ интригъ на Балканскомъ полуостровѣ и на востокѣ,—видно изъ происковъ ея агентовъ въ Македоніи, изъ агитаціи тѣхъ же агентовъ на островѣ Критѣ, противъ которыхъ, какъ несвоевременныхъ, вынуждена была протестовать даже Греція. Совѣщанія пословъ въ Константинополѣ должны начаться на этихъ дняхъ, но врядъ ли можно ожидать какого либо результата отъ обмѣна мыслей, происходящаго при теперешнихъ условіяхъ.

— Изъ Бомбея телеграфируютъ отъ 19-го января въ „Standard“, что, по полученнымъ тамъ извѣстіямъ, дуранисы, подстрекаемые кандагарскимъ губернаторомъ, напали 27-го декабря на фортъ Кала-Абдула,—небольшой военный постъ между Пининомъ и Ходжекскимъ хребтомъ,—съ намѣреніемъ убить британскаго офицера и инженеря этой части Кветтской желѣзной дороги. Въ минуточку нападенія, эти два офицера отсутствовали, но дуранисы умертвили хана, перерѣзали около ста кули и порвали телеграфныя проволоки. Съ тѣхъ поръ, какъ началась постройка желѣзнодорожнаго участка отъ Гулистана къ Чаманъ-Чауки, у входа въ Ходжекское ущелье, кандагарскій губернаторъ высылалъ изъ Кветты отряды для охраны работъ. Афганскій эмиръ откомандировывалъ въ Чаманъ-Чауки многихъ хановъ для отраженія вѣроятныхъ нападеній дуранисовъ, возникающихъ противъ англичанъ. Ожидаютъ, что когда проведеніе желѣзной дороги будетъ продолжаться далѣе Чаманъ-Чауки, препятствія будутъ еще значительнѣе.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— 15-го января, въ залахъ Зимняго дворца состоялся первый въ нынѣшнемъ году большой придворный балъ. Число бывшихъ на балу доходило до 2,800 человекъ.

— 4-го января, Ихъ Императорскія Величества съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и другими членами Императорской фамилии присутствовали на малороссійскомъ спектаклѣ труппы г. Кропивницкаго, устроенномъ въ театрѣ „Фантазія“ г-жею Кочубей въ пользу пріюта Александра II. Поставлена была драма Шевченко: „Назаръ Стодоля“ и фарсъ Линдфорса: „Якъ кабаса та чарка, то минется и сварка“. На представленіе съѣхалось много высокопоставленныхъ лицъ. По словамъ „Правительственнаго Вѣстника“, игра артистовъ заслужила полное одобреніе присутствующихъ.

— Въ понедѣльникъ, 19-го января, Государь Императоръ съ Государыней Императрицей изволили посѣтить Николаевское кавалерійское училище, гдѣ, послѣ осмотра училищной церкви, присутствовали на строевомъ ученіи и гимнастическихъ занятіяхъ юнкеровъ, а въ лазаретѣ удостоили Высочайшаго вниманія находившихся тамъ воспитанниковъ.

— 19-го января 1887 года, Высочайше повелѣно, впредь до особыхъ распоряженій, воспретить вывозъ лошадей изъ Россіи по европеевской и закавказской границамъ.

— Въ виду полного прекращенія холерной эпидеміи въ Италіи, засвидѣтельствованнаго россійскимъ посланникомъ въ Римѣ, одесскій генералъ-губернаторъ призналъ возможнымъ исключить Италію изъ числа неблагополучныхъ по холерѣ мѣстностей.

— Ея высочество принцесса Евгенія Максимиліановна Ольденбургская, съ Высочайшаго соизволенія, изъявила согласіе принять подъ свое покровительство с.-петербургскій комитетъ попеченія о сестрахъ „Краснаго Креста“.

— Въ министерствѣ юстиціи разрабатываются дополнительныя правила о принудительномъ отчужденіи частныхъ недвижимыхъ имуществъ для государственной или общественной пользы. Проектируется ясно оговорить въ законѣ, что при подобной экспроприаціи претензіи и жалобы заинтересованныхъ лицъ относительно предѣловъ оцѣнки, опредѣленіе размѣровъ вознагражденія не подлежатъ вѣдѣнію судебныхъ учреждений, а входитъ въ компетенцію подле-

жащихъ административныхъ властей и установленій въ порядкѣ постепенности. Городскія думы и управы не будутъ имѣть права разрѣшать вопросы объ изыятіи изъ частнаго владѣнія недвижимости на городскія надобности.

— Недавно состоялось Высочайшее утвержденіе закона объ обложеніи доходовъ отъ желѣзнодорожныхъ акцій. Гарантированный по акціямъ доходъ облагается налогомъ въ 5%, а весь дивидендъ по негарантированнымъ дорогамъ и излишекъ дивиденда противъ гарантій по гарантированнымъ облагается 3 процентами. Но такъ какъ нѣкоторымъ дорогамъ, съ самаго начала, по уставамъ, обѣщана была свобода отъ налога, то эти дороги изъяты отъ дѣйствія новаго закона. Всѣхъ такихъ дорогъ оказывается одиннадцать: четыре дороги царства Польскаго, царскосельская, динабургско-витебская, тамбово-козловская, курско-кіевская, орловско-витебская, нижегородская и с.-петербурго-варшавская. Вопросъ о николаевской дорогѣ, по особенностямъ ея финансовыхъ условій (на нее нѣтъ отдѣльныхъ акцій), отложенъ. Новый источникъ долженъ дать около 1½ милліона рублей въ годъ.

— Въ министерствѣ народнаго просвѣщенія предполагается возбудить въ непродолжительномъ времени вопросъ о собраніи подробныхъ свѣдѣній о частныхъ преподавателяхъ и воспитателяхъ, практикующихъ въ частныхъ училищахъ и домахъ столицы, ихъ количествѣ и образовательномъ цензѣ. Говорятъ, что собраніе такихъ свѣдѣній имѣетъ цѣлью воспрещеніе лицамъ, не имѣющимъ никакихъ учебныхъ свидѣтельствъ и дипломовъ преподавать и обучать въ начальныхъ частныхъ школахъ, а равно и частныхъ домахъ столицы.

— Опытъ учрежденія сберегательныхъ кассъ при уѣздныхъ казначействахъ оказался, какъ видно изъ свѣдѣній государственнаго банка, вполне соответствующимъ требованіямъ населенія, почему въ нынѣшнемъ году послѣдуетъ открытіе таковыхъ кассъ въ тѣхъ городахъ, гдѣ онѣ еще не устроены.

— Надняхъ сдѣлано распоряженіе о томъ, чтобы лица, отправляющіяся за границу и съ этою цѣлью взявшія заграничныя паспорта, отнюдь не оставались въ Петербургѣ далѣе сроковъ, означенныхъ въ этихъ паспортахъ. Лица, возвращающіяся изъ-за границы, обязаны немедленно послѣ прописки паспортовъ въ мѣстныхъ участкахъ обмѣнивать ихъ на установленные виды на право жительства въ Петербургѣ.

— При земскихъ управахъ нѣсколькихъ уѣздовъ С.-Петербургской губерніи впервые устроятся, по словамъ „Новаго Времени“, народныя бібліотеки съ бесплатною выдачею книгъ при самомъ незначительномъ залогѣ—копѣекъ въ 15, 20 или же за поручительствомъ.

— Вопросъ объ учрежденіи должностей земскихъ начальниковъ, какъ сообщаютъ столичные газеты, рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ. Особая коммиссія, заведенная при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ изъ губернаторовъ и предводителей дворянства, выработала уже подробное положеніе по этому предмету.

— Нѣкоторые училищные совѣты С.-Петербургской губерніи выразили желаніе обратиться къ Обществу садоводства съ просьбой оказать содѣйствіе, при участіи мѣстныхъ земствъ, къ устройству при сельскихъ народныхъ школахъ питомниковъ и огородовъ.

— Редакція журнала „Русскій Народный Учитель“ обратилась къ сельскимъ учителямъ, имѣющимъ свои хозяйства, съ предложеніемъ высказать свои взгляды на занятіе учителей хозяйствомъ и на вліяніе, какое они могутъ имѣть на мѣстное крестьянское населеніе своимъ примѣромъ, въ смыслѣ улучшенія способовъ и орудій производства. На это предложеніе отозвалось 26-ть учителей-хозяевъ, доставившихъ свѣдѣнія о 40 хозяйствахъ. По свѣдѣніямъ этимъ, хозяйства учителей сельскихъ школъ несомнѣнно благотворно вліяютъ на хозяйства мѣстнаго населенія, особенно если учителя работаютъ сами, что имъ вполне возможно, такъ какъ лѣтомъ занятій въ школѣ не бываетъ. Успѣшное веденіе хозяйства учителями осуществимо главнымъ образомъ въ томъ случаѣ, если вознагражденіе имъ будетъ назначаться въ формѣ земельныхъ надѣловъ. Такъ какъ подобный способъ вознагражденія учителей съ успѣхомъ практикуется въ Прибалтійскомъ краѣ, то, по словамъ „Петербургскихъ Вѣдомостей“, предполагается внести вопросъ о немъ или въ комитетъ грамотности, или въ первое Отдѣленіе императорскаго вольнаго экономическаго Общества.

— Въ память дня (29-го января) 50-ти-лѣтія кончины А. С.

Пушкина, въ Святыхъ Горахъ, Новоржевскаго уѣзда, мѣстѣ погребенія знаменитаго поэта, предположено учредить образцовую народную школу, присвоивъ ей названіе „Пушкинской“.

— 17-го января, окончились экзамены на выпускномъ курсѣ женскихъ врачебныхъ курсовъ при Николаевскомъ военномъ госпиталѣ. Изъ 92-хъ экзаменовавшихся на степень врача окончило 54, а остальные 38, не державшія по болѣзни или другимъ причинамъ, или же вовсе не выдержавшія экзамена по одному предмету, будутъ додерживать его весною текущаго года, вмѣстѣ съ послѣднимъ выпускомъ. По окончаніи экзаменовъ у этого послѣдняго, замѣчаютъ „Новости“, закроется de facto единственная, существовавшая въ Россіи, втеченіе 14-ти лѣтъ, специальная высшая медицинская школа для женщинъ.

— Въ опубликованномъ рѣшеніи сената по дѣлу редактора „Новаго Времени“ Оедорова съ Бергомъ, сенатъ, соглашаясь съ доводами Кони относительно отвѣтственности редактора, помѣстившаго клеветническую статью, между прочимъ, говоритъ: „Конечно, нельзя отрицать, что могутъ быть случаи, когда редакторъ изданія, получающаго сообщенія отовсюду, своевременная передача которыхъ требуется самымъ характеромъ изданія, поставленъ въ невозможность проверить справедливость сообщаемыхъ извѣстій и стеченіемъ неблагоприятныхъ обстоятельствъ можетъ быть введенъ въ заблужденіе и оказаться причастнымъ клеветѣ, отвѣтственность за которую всецѣло должна пасть на сотрудника или корреспондента. Оправданіе судомъ въ такихъ случаяхъ редактора, основанное на разсмотрѣніи существа его объясненія и на оцѣнкѣ какъ его отношеній къ личности сотрудника, такъ и личности сотрудника, общественнаго положенія послѣдняго и источниковъ, изъ которыхъ послѣдній почерпнулъ содержаніе своихъ статей, будетъ вполнѣ согласно съ интересами правосудія. По дѣлу же Оедорова приговоромъ палаты, вошедшимъ въ подробную оцѣнку объясненій Оедорова, признано, что ничѣмъ не установлено, чтобы Оедоровъ, помѣщая корреспонденцію о Бергѣ, имѣлъ какія либо данныя считать ее справедливой“.

— Въ нѣкоторыхъ епархіальныхъ изданіяхъ духовнаго вѣдомства распубликованъ, для свѣдѣнія духовенства, циркулярный указъ святѣйшаго синода о запрещеніи къ обращенію въ Россіи газеты М. Пейкера „Русскій Рабочій“ и нѣсколькихъ брошюръ, изданныхъ г. Пейкеромъ. Указомъ этимъ святѣйшій синодъ поставилъ въ извѣстность духовные цензурные комитеты, чтобы они на будущее время не разрѣшали къ печатанію слѣдующихъ брошюръ: „Новая русская азбука для всѣхъ“ М. Е. К.; „Два пути и предѣлы ихъ“; „Пора домой“; „Исполните ли вы волю Божию“; „Голосъ времени“; „Благодаришь ли ты Бога“; „Любознатель читатель, прочти сіе повѣствованіе о слѣпомъ“; „Слѣпая дѣвушка и Евангеліе“ и „Встревожился Іерусалимъ“. Тѣмъ же указомъ синода поручено епархіальнымъ преосвященнымъ имѣть наблюденіе, чтобы перечисленные брошюры, равно и газета „Русскій Рабочій“ не были распространяемы въ народѣ.

— Жители города Новочеркасска весьма сочувственно отнеслись къ недавно возникшей идеѣ основанія донскаго музея. Многіе изъ жителей Донской области присылаютъ въ даръ музею предметы, относящіеся къ мѣстной старинѣ.

— Въ Гейдельбергѣ издана первая часть сборника литовскихъ пѣсень съ нотами изъ напѣвовъ подъ заглавіемъ „Dainu Balsai“. Сборникъ изданъ Христіаномъ Барчемъ, на средства, данныя императоромъ Вильгельмомъ.

— „Волжск. Вѣст.“ слышалъ, что среди нѣкоторыхъ интеллигентныхъ татаръ возникла мысль объ изданіи въ Казани газеты на татарскомъ языкѣ, программа которой должна быть сходна въ общихъ чертахъ съ программами русскихъ органовъ мѣстной прессы. Редакторомъ-издателемъ этой татарской газеты предполагается г. Ильзовъ, авторъ нѣкоторыхъ фельетонныхъ брошюръ, изданныхъ въ Казани на татарскомъ языкѣ.

— Въ Одессѣ мѣщанинъ Нечигурюкъ, судившійся за убійство дѣвушки, а также и за то, что при задержаніи оказалъ сопротивленіе городскому и выстрѣлилъ въ него, приговоренъ военнымъ судомъ къ повѣшенію.

— 14-го января, по распоряженію правительства, закрыта въ Москвѣ типографія г-жи Гатцукъ; машины и входы въ типографію опечатаны. Причиной закрытія типографіи было то, что печатаемая

въ этой типографіи „Газета Гатцука“ выпускалась въ свѣтъ въ двухъ видахъ: для Москвы и для Петербурга—просмотрѣнная цензурой, а для провинціи—въ измѣненномъ видѣ, съ воспрещенными цензурой статьями и замѣтками.

— На этой недѣлѣ скончались двѣ писательницы, писавшія болѣе всего въ дѣтскихъ журналахъ, С. М. Лобода (С. Бривина) и Е. Н. Альмедининъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ среду, 11-го фѣвраля 1887 г.

Въ залѣ Благороднаго Собранія (у Полицейскаго моста)

ИМѢЕТЬ БЫТЬ

МУЗЫКАЛЬНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ВЕЧЕРЪ,

въ пользу Общества содѣйствія учащимся въ С.-Петербургѣ сибирякамъ

при благосклонномъ участіи: гг. Аюнасьева, Г—на, Дяконова, Крапивницкаго, Матчинскаго, Плещеева, Семевского, Успенскаго, Ядринцева и другихъ извѣстныхъ артистовъ и артистокъ.

Начало ровно въ 7½ час. вечера.

По окончаніи вечера—танцы до 3-хъ часовъ.

Билеты въ 5, 3, 2, 1 руб. 50 коп. и 1 руб. можно заблаговременно получать въ музыкальномъ магазинѣ Витнера (домъ Петропавловской церкви), а въ день вечера при входѣ въ Собраніе.

СИБИРСКИЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ

МИХАЙЛОВА и МАКУШИНА

въ г. Томскѣ, существующій съ 1873 года,

высылаетъ всѣ КНИГИ и НОТЫ на русскомъ и иностранныхъ языкахъ, гдѣ бы и кѣмъ бы то ни публикованныя, по столичной—петербургской цѣнѣ. Пересылка изъ Томска на счетъ заказчика.

Полный каталогъ книгъ высылается за 2, а каталогъ нотъ за 3 семикопѣечныя марки.

Волшебные фонари, простыя и механическія картины къ нимъ собственнаго производства мастерской.

С.-Петербургъ, Троицкій пер., № 11.

— Поставщики ВЫСОЧАЙШЕ учрежденной Министромъ Народнаго Просвѣщенія Постоянной Комиссіи Народныхъ Чтеній.

— Мастерскою изготовлены специально-театральные волшебныя фонари для ИМПЕРАТОРСКИХЪ С.-Петербургскихъ и Московск. театровъ, съ друммондовымъ и электрическимъ освѣщеніемъ.

— Специальный иллюстрированный (№ 5) Каталогъ волшебныхъ фонарей, полиорамъ и всѣхъ принадлежностей къ нимъ для устройства народныхъ и солдатскихъ читаленъ, а также юмористическихъ, механическихъ, полиорамныхъ и научныхъ картинъ и картинъ къ народнымъ чтеніямъ (до 4,000 №№) со спискомъ народныхъ чтеній высылается за почтов. марки на 21 коп.

— Практическое руководство къ употребленію волшебнаго фонаря и принадлежностей къ нему. Составилъ А. К. ЕРЖЕМСКІЙ, дѣйствительный членъ Московскаго и Петербургскаго Коммисіонерства народныхъ чтеній.

Съ 31 рисунк. въ текстѣ. Цѣна 50 коп., съ перес. 60 коп.

— Полное устройство вечеровъ съ показываніемъ картинъ волшебнаго фонаря въ общественныхъ учрежденіяхъ и частныхъ домахъ по условію.

— Прейсъ-курантъ объ играхъ, занятіяхъ, игрушкахъ, забавахъ и объ учебныхъ пособіяхъ высылается за почтов. марки на 3 коп.